

Налоги и налогообложение*Правильная ссылка на статью:*

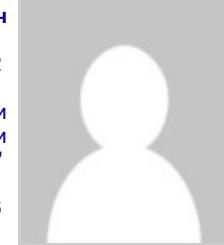
Шамаев С.А. Оценка введения прогрессивного налога на потребление в России // Налоги и налогообложение. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-065X.2025.3.74521 EDN: NFWQW URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74521

Оценка введения прогрессивного налога на потребление в России**Шамаев Семен Александрович**

ORCID: 0009-0006-5542-2632

аспирант; кафедра Налогов и налогового администрирования; Финансовый Университет при
Правительстве Российской Федерации
Ведущий бухгалтер; ООО "МИРФУДС"

300910, Россия, Тульская область, Тула, Бархатный пр-д, 26

semen220999@gmail.com

[Статья из рубрики "Прогнозирование и планирование в налогообложении"](#)**DOI:**

10.7256/2454-065X.2025.3.74521

EDN:

NFWQW

Дата направления статьи в редакцию:

19-05-2025

Дата публикации:

30-05-2025

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является оценка целесообразности внедрения прогрессивного налога на потребление (ПНП) в Российской Федерации в качестве альтернативы существующей системе налогообложения, включающей налог на добавленную стоимость (НДС), налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Рассматривается возможность формирования новой налоговой модели, в основе которой лежит налогообложение конечного потребления с применением прогрессивной шкалы ставок. Анализируются особенности механизма ПНП, его влияние на поведение налогоплательщиков, инвестиционную активность, сбережения и макроэкономические показатели. Кроме того, внимание уделяется вопросам справедливости налогообложения, устойчивости налоговых поступлений и

административных издержек. В рамках исследования рассматривается международный опыт, в том числе модели налогообложения в Эстонии, Сингапуре и США, с целью выявления релевантных ориентиров для России. Проводится сравнительный анализ действующей и предлагаемой системы по ключевым критериям налоговой политики. Применяются методы сравнительного анализа, моделирования налоговой нагрузки, системной оценки фискальной эффективности и интерпретации макроэкономических сценариев на основе нормативных и эмпирических данных. Научная новизна работы заключается в разработке и обосновании новой модели налогообложения, ориентированной на конечное потребление, при этом применяющей прогрессивную шкалу для достижения социальной справедливости. В отличие от действующей налоговой системы, ПНП предлагает устранение налогообложения доходов и reinвестируемой прибыли, что снижает искажения в экономическом поведении и стимулирует долгосрочные сбережения и инвестиции. Выводы исследования указывают на потенциальную возможность замещения НДС, налога на прибыль и НДФЛ единой налоговой конструкцией при сохранении фискальной устойчивости бюджета. Отмечены такие преимущества ПНП, как снижение инфляционного давления, упрощение администрирования, борьба с уклонением от налогов и повышение горизонтальной и вертикальной справедливости налогообложения. В работе обосновано, что при наличии технической и институциональной подготовки введение ПНП способно повысить конкурентоспособность российской налоговой системы.

Ключевые слова:

Прогрессивное налогообложение, Потребление, Налоговая реформа, Налоговая справедливость, Инвестиции, Сбережения, Налоговая база, Фискальная эффективность, НДС, Макроэкономическая устойчивость

Введение

Российская налоговая система в 2024 году продолжила опираться на три ключевых источника доходов консолидированного бюджета: налог на добавленную стоимость (НДС), налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц (НДФЛ). По данным Федеральной налоговой службы, совокупные поступления от этих налогов составили около 57,9% всех налоговых доходов, что подтверждает их статус основополагающих для формирования бюджета.

В 2024 году поступления в консолидированный бюджет РФ достигли 43,5 трлн рублей, увеличившись на 20,1% по сравнению с предыдущим годом. В частности, поступления от НДС составили 8,7 трлн рублей, что на 21,6% больше, чем в 2023 году. Налог на прибыль организаций принес 8,1 трлн рублей, показав рост на 1,6%. Поступления по НДФЛ достигли 8,4 трлн рублей, увеличившись на 28,1% (Федеральная налоговая служба Российской Федерации). Данные по формам статистической налоговой отчётности).

Таким образом, доля НДС в структуре налоговых доходов составила примерно 20,1%, налог на прибыль организаций — около 18,5%, а НДФЛ — приблизительно 19,3%. Эти показатели свидетельствуют о стабильности и значимости данных налогов в формировании бюджета страны.

НДС продолжает играть роль «бюджетообразующего» налога федерального уровня благодаря широкой базе потребления и стабильным поступлениям, даже в периоды

спада. Однако у действующей модели есть и недостатки: сложное администрирование (особенно НДС), относительно низкая прогрессивность налоговой нагрузки, а также воздействие этих налогов на стимулы к инвестированию и сбережению.

Прогрессивный налог на потребление (ПНП) предлагается как альтернатива, способная заменить НДС, налог на прибыль и НДФЛ единой системой налогообложения расходов граждан. В основе ПНП – налогообложение конечного потребления с применением прогрессивной шкалы ставок. Иными словами, налог взимается не с каждого дохода или каждой покупки, а с той части доходов, которая потрачена, а не сохранена. Такое решение призвано сохранить фискальную эффективность НДС (широкую базу и стабильные поступления), устранив его основные недостатки, и одновременно создать более справедливую и инвестиционно-ориентированную налоговую систему.

Предлагаемая модель прогрессивного налога на потребление (ПНП) представляет собой систему налогообложения, в которой налог взимается с фактически потребленной части дохода, то есть с разницы между совокупным доходом налогоплательщика и его чистыми сбережениями за налоговый период. В отличие от действующей модели (в которой одновременно облагаются доходы, прибыль и операции по добавленной стоимости), ПНП предполагает однократное налогообложение расходов, устраняя проблему двойного налогообложения и снижая налоговую нагрузку на инвестиционную активность и сбережения.

Базой налогообложения для физических лиц в системе ПНП является объем чистого потребления, который определяется как:

Потребление = Совокупный доход – Прирост сбережений

Под сбережениями подразумеваются как финансовые активы (банковские вклады, инвестиционные портфели, пенсионные накопления), так и прирост стоимости долговых требований, акций и других капиталаобразующих инструментов, официально отражаемых в налоговой отчетности. Все суммы, направленные на накопление и инвестиции, налогом не облагаются.

Для обеспечения социальной справедливости вводится прогрессивная шкала ставок ПНП, применяемая к объему потребления.

Таблица 1. Прогрессивная шкала ставок ПНП для физических лиц

Объем годового потребления физического лица	Ставка ПНП
До 1 млн рублей	5%
От 1 до 5 млн рублей	10%
Свыше 5 млн рублей	15%

Указанные значения ставок являются ориентировочными и требуют уточнения при построении макроэкономических моделей. Однако даже в предложенном виде они позволяют ввести эффективную дифференциацию налоговой нагрузки: лица с низкими доходами и высокими нормами сбережений практически не облагаются налогом, в то время как высокопотребляющие группы вносят больший вклад в бюджет.

В отношении бизнеса предлагаемая модель заменяет два ключевых налога – налог на добавленную стоимость (НДС) и налог на прибыль организаций (НПО) – на единый налог с валовой добавленной стоимости (ВДС), при этом не сохраняя механизма

многоступенчатых вычетов, характерного для НДС. В основе — принцип налогообложения распределённых и непроизводственных расходов, а не самой прибыли или оборота.

В качестве налоговой базы используется разность между доходами организации от реализации и её производственными (затратными) расходами без возможности вычета расходов инвестиционного характера или сбережений. При этом инвестиции в основные средства, НИОКР, модернизацию производства, а также прирост резервов, остаются неналогооблагаемыми.

Таблица 2. Прогрессивная шкала ПНП для организаций

Объем валовой добавленной стоимости (ВДС) в год	Ставка ПНП
До 10 млн рублей	5%
От 10 до 100 млн рублей	10%
Свыше 100 млн рублей	15%

Такой подход обеспечивает пропорциональную нагрузку на бизнес в зависимости от масштаба операций и уровня распределения прибыли. Налог стимулирует удержание средств в бизнесе и их реинвестирование, поскольку налогообложению подлежит только та часть ВДС, которая не была направлена на производственные цели или долгосрочные инвестиции.

Особенности системы:

- а) Администрирование. В системе ПНП физические лица декларируют полученные доходы и прирост сбережений, либо используют автоматизированную модель уплаты налога через банки и финансовые посредники. Для организаций предлагается упрощённая отчетность по модели расчета валовой добавленной стоимости без сложных возвратов и вычетов. Это снижает административные издержки и увеличивает прозрачность.
- б) Социальные вычеты и льготы. Для минимизации социальной нагрузки на малообеспеченные категории граждан предполагается введение необлагаемого минимума потребления (например, в размере прожиточного минимума × 12 месяцев), а также льготных ставок или налоговых вычетов на отдельные категории расходов — в частности, на образование, здравоохранение, покупку жилья и другие социально значимые статьи.
- с) Противодействие уклонению. В отличие от НДС, система ПНП не требует многоуровневого документооборота, что исключает «скрутки» и искусственно создание вычетов. Основной риск — сокрытие доходов и неполное декларирование сбережений — решается через цифровую маркировку финансовых потоков, использование данных банков, инвестиционных платформ и автоматический обмен налоговой информацией.

Основные преимущества предлагаемой модели ПНП:

- Снижение административных расходов благодаря упрощению расчета и отсутствию необходимости возмещения НДС.
- Справедливость налогообложения, реализуемая через прогрессивную шкалу налога, что снижает налоговую нагрузку на менее обеспеченных и увеличивает её для граждан с высоким уровнем потребления.
- Стимулирование накоплений и инвестиций, поскольку сбережения и реинвестируемая прибыль освобождаются от налогообложения.
- Снижение инфляционного давления вследствие исключения НДС из структуры цен.

- Эффективная борьба с уклонением от налогов за счёт прозрачного механизма расчета налога (доходы минус сбережения), усложняющего схемы махинаций с возмещением НДС и налоговыми вычетами.

Данная статья представляет комплексный анализ целесообразности и последствий перехода к ПНП в России. Ниже сравниваются текущая и предлагаемая модели по ключевым критериям – фискальная эффективность, администрирование, экономические искажения, справедливость и устойчивость доходов. Отдельно рассматриваются краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные эффекты реформы, издержки переходного периода, влияние на макропоказатели (сбережения, инвестиции, потребление, инфляцию, рост), риски двойного налогообложения, а также приводится международный опыт (Сингапур, Эстония, США). В заключение даны рекомендации о целесообразности внедрения ПНП, масштабах и необходимых условиях этой реформы.

Методология исследования

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования авторы используют комплекс научных методов, позволяющих провести объективную и всестороннюю оценку предлагаемой модели прогрессивного налога на потребление (ПНП) в сравнении с действующей российской системой налогообложения (НДС, налог на прибыль организаций, НДФЛ).

Методы исследования:

- Сравнительно-аналитический метод — применяется для сопоставления существующей налоговой системы и предложенной модели ПНП по таким критериям, как фискальная эффективность, административные издержки, степень экономических искажений, справедливость налогообложения и стабильность налоговых поступлений.
- Метод экономического моделирования (имитационное моделирование) — использован для приблизительного количественного прогноза налоговых поступлений, которые могут быть получены при введении ПНП. В основу расчетов положены прогнозные экономические показатели на 2024 год (ВВП, конечное потребление домохозяйств, валовая добавленная стоимость компаний), а также гипотеза максимально эффективного администрирования (отсутствие уклонения от налогообложения).
- Системный подход — позволяет исследовать налоговую систему как единый комплекс взаимосвязанных элементов. На основе данного подхода проанализированы возможные изменения в структуре доходов бюджета, а также влияние новой модели на экономические стимулы домохозяйств и организаций (сбережения, инвестиции, потребление).
- Метод анализа международного опыта (бенчмаркинг) — применён для изучения практического опыта стран, реализовавших отдельные элементы налога на потребление (Сингапур, Эстония) или рассматривавших его на теоретическом уровне (США). Это позволяет выявить возможные риски и преимущества внедрения подобной системы в России.

В качестве эмпирической базы исследования использованы официальные источники статистической информации и данные аналитических отчетов:

- Федеральная налоговая служба России (ФНС РФ) — данные о налоговых поступлениях (НДС, налог на прибыль, НДФЛ) за 2024
- Федеральная служба государственной статистики (Росстат) — сведения о структуре

ВВП, уровне доходов и расходов населения, инвестициях и конечном потреблении.

- Банк России — данные по динамике сбережений домохозяйств и инвестиционной активности компаний.
- Международный валютный фонд (МВФ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) — аналитические материалы и рекомендации по реформам налоговых систем.

В статье представлены предварительные расчеты поступлений ПНП с использованием упрощенных и консервативных предположений для оценки масштаба возможных изменений в бюджетных доходах в краткосрочной перспективе. Приняты следующие базовые предпосылки:

- Размер валовой добавленной стоимости организаций и объем потребления домохозяйств рассчитаны на основе результатов ВВП России на 2024 год.
- Предложена усреднённая прогрессивная шкала ставок ПНП как для физических лиц, так и для организаций.
- Предполагается идеальное состояние налогового администрирования (полное отсутствие уклонений и минимальные административные потери), что позволяет оценить максимально возможный объем поступлений в бюджет при реализации предлагаемой модели.

Используемые подходы и принятые допущения обеспечивают возможность объективной предварительной оценки экономических и фискальных эффектов предлагаемой реформы и служат основой для дальнейших более детальных исследований и дискуссий в научном сообществе.

Научная дискуссия о ПНП

Вопрос о переходе от налогообложения доходов к налогообложению потребления занимает одно из центральных мест в современной научной дискуссии о реформах фискальной политики. Среди множества предложений особое внимание исследователей привлекает модель прогрессивного налога на потребление (ПНП), сочетающая экономическую эффективность и социальную справедливость. Тем не менее, её внедрение вызывает целый ряд теоретических, практических и институциональных вопросов, находящих отражение в академической литературе.

Одним из первых комплексных экономико-математических обоснований замены подоходного налога на ПНП стала работа Фуллертона, Шовена и Уолли «Замена подоходного налога США на прогрессивный налог на потребление: модель последовательного общего равновесия» (Replacing the U.S. Income Tax with a Progressive Consumption Tax: A Sequenced General Equilibrium Approach), в которой авторы с помощью модели общего равновесия показали положительное влияние такой замены на макроэкономические показатели, включая рост инвестиций и сбережений [1]. Их исследование подтвердило, что при прочих равных условиях ПНП способен не только сохранить бюджетную устойчивость, но и стимулировать экономическую активность.

Схожие выводы были получены в более поздней работе да Кости и Сантоса «Прогрессивные налоги на потребление» (Progressive Consumption Taxes), где применялось моделирование в рамках современной макроэкономики. Исследователи продемонстрировали, что внедрение прогрессивного налога на потребление может

повысить общественное благосостояние по сравнению с традиционным налогообложением труда, особенно в условиях развитой экономики [7].

Однако не менее важной частью дискуссии остаются правовые и административные аспекты. Граец в своей фундаментальной статье «Реализация прогрессивного налога на потребление» (*Implementing a Progressive Consumption Tax*), опубликованной в *Harvard Law Review*, проанализировал институциональные барьеры для реализации ПНП, обратив внимание на сложность верификации уровня потребления и возможные юридические противоречия в случае отказа от подоходного налога [2]. Он предложил постепенное внедрение реформы с тщательной законодательной проработкой.

Практический фокус приобретают исследования, в которых рассматриваются альтернативные архитектуры ПНП. Кэрролл и Виард разработали так называемый Х-налог, сочетающий прогрессивную шкалу налогообложения потребления для физических лиц и корпоративный налог на денежные потоки — модель, которая, по их мнению, приближает налоговую систему к идеалам экономической эффективности без отказа от корпоративного компонента.

Подобного подхода придерживается и Энглер, предложивший гибридную схему, в которой ПНП дополняется механизмами перераспределения и учёта обязательных расходов, что позволяет минимизировать потенциальные риски регрессивности. Он изложил это в работе «Прогрессивные налоги на потребление» (*Progressive Consumption Taxes*) [4]. Его более ранняя работа «Прогрессивный налог на потребление для физических лиц: альтернативный гибридный подход» (*A Progressive Consumption Tax for Individuals: An Alternative Hybrid Approach*) также предлагала адаптацию ПНП через промежуточные формы гибридного налогообложения, в частности через налоговые кредиты и автоматизированные механизмы расчета базы налога [8].

Сейдман в ряде публикаций активно отстаивал идею ПНП как главного инструмента повышения национального уровня сбережений, называя его «структурным стимулом для роста». Он настаивает на том, что при корректно выстроенной шкале налогообложения такая модель способна поддержать инвестиции, не нанося ущерба социальной справедливости. Данные тезисы подробно изложены в работах «Прогрессивный налог на потребление» (*A Progressive Consumption Tax*) [5] и «Налог США: прогрессивный налог на потребление» (*The USA Tax: A Progressive Consumption Tax*) [10].

Сходную позицию занимает Фрэнк, который выделяет не только экономические, но и поведенческие преимущества ПНП. В статье «Прогрессивный налог на потребление» (*A Progressive Consumption Tax*), опубликованной в *Democracy: A Journal of Ideas*, он указывает, что налогообложение чрезмерного потребления с прогрессивной нагрузкой способно снизить давление на ресурсы и усилить ориентацию на долгосрочное благосостояние [11].

Сторонником технической реалистичности ПНП является Шавиро. Он обращает внимание на переходные издержки и необходимость политической воли при отказе от традиционного подоходного налога, но при этом подчёркивает, что в долгосрочной перспективе ПНП может стать более устойчивым фискальным механизмом. Эти аргументы представлены в монографии «Замена подоходного налога на прогрессивный налог на потребление» (*Replacing the Income Tax with a Progressive Consumption Tax*) [9].

Более свежие исследования сосредоточены на цифровизации и административных

инструментах реализации ПНП. Так, Шоу в работе «О реализации прогрессивного налога на потребление» (On the Implementation of a Progressive Consumption Tax) выделяет две возможные схемы: налог на чистые расходы и налог на денежные потоки, приходя к выводу, что второй вариант проще в администрировании и более прозрачен для налогоплательщика [6]. В этом контексте важной становится работа Висванатхана «Реализация (современного) прогрессивного налога на потребление» (Implementing a (Modern) Progressive Consumption Tax), где предлагается модель цифровой идентификации потребления с применением современных платформ — подход, существенно снижающий издержки на администрирование и улучшающий контроль за соблюдением налоговых обязательств [12].

Наконец, сотрудники Международного валютного фонда предложили альтернативу в виде прогрессивного НДС — модифицированной версии косвенного налога, где регressiveивный эффект устраняется через систему налоговых кредитов и целевых трансфертов. Данный подход изложен в работе «Проектирование прогрессивного НДС» (Designing a Progressive VAT) [13]. Это решение, по их мнению, может быть промежуточным шагом между существующей моделью и ПНП. Таким образом, научное сообщество в целом признает высокий потенциал прогрессивного налога на потребление как инструмента фискальной реформы. Однако оценки возможностей его реализации существенно различаются. Одни авторы подчеркивают необходимость пошаговой адаптации и предварительных макроэкономических расчётов [1], [2], [9], другие указывают на необходимость создания цифровой инфраструктуры и пересмотра принципов администрирования [6], [12]. Наряду с этим часть исследователей указывает на опасность утраты фискальной устойчивости в переходный период без введения компенсаторных механизмов [3], [13].

Консенсусом можно считать мнение, что ПНП не должен рассматриваться как механическая замена действующих налогов, но как компонент гибкой и многоуровневой налоговой архитектуры, адаптированной к современным экономическим и социальным вызовам.

В российской научной литературе на данный момент отсутствуют комплексные исследования, специально посвящённые ПНП, а также нет практического опыта его полномасштабного внедрения. Большинство работ российских авторов концентрируется на анализе прогрессивного налогообложения доходов, изучая его макроэкономические и социальные последствия. Например, Мартынова Е.А. и Полбин А.В. провели сценарную оценку макроэкономических эффектов от внедрения прогрессивной шкалы подоходного налога в России, моделируя различные варианты налогообложения и их влияние на ключевые экономические показатели, такие как ВВП, потребление и уровень неравенства доходов [14]. Другим примером является исследование Новиковой Т.С., посвящённое анализу потенциальных последствий введения прогрессивной шкалы НДФЛ с использованием агент-ориентированного подхода, где автор подчёркивает необходимость учитывать социальные и экономические аспекты при реализации подобных реформ [15]. Несмотря на это, работы, охватывающие специфику ПНП как отдельной налоговой модели, остаются вне фокуса научных исследований в России, что существенно ограничивает возможности полноценного научного и практического анализа её потенциальных последствий и преимуществ.

Сравнение текущей модели и модели ПНП по ключевым критериям

Чтобы оценить преимущества и недостатки прогрессивного налога на потребление, сопоставим его с действующей системой налогообложения (НДС + налог на прибыль + НДФЛ) по ряду критериев. Таблица 1 суммирует основные различия двух моделей.

Таблица 3. Сравнение текущей налоговой системы и предлагаемой системы ПНП

Критерий	Действующая система (НДС + налог на прибыль + НДФЛ)	Прогрессивный налог на потребление (ПНП)
Тип и база налога	Комбинация косвенного налога (НДС) и прямых налогов на доходы (НДФЛ, прибыль). НДС взимается с добавленной стоимости товаров/услуг на каждом этапе и включен в цену. НДФЛ и налог на прибыль взимаются с доходов (зарплат, прибыли).	Прямой налог на конечные расходы: база – потребление (доходы минус сбережения граждан за период). Для бизнеса – налог с валовой добавленной стоимости без многоступенчатых вычетов (аналог плоского налога на чистый оборот). Налог начисляется на разницу между доходом и увеличением сбережений налогоплательщика.
Ставки и прогрессивность	НДС имеет единую ставку (20% в РФ, 10% для некоторых товаров первой необходимости). НДФЛ в РФ с 2024-го года стал прогрессивным, налог на прибыль – 20%. В целом система слабо прогрессивна: богатые и бедные платят близкий процент от дохода, доля НДС особенно высока для низких доходов.	Прогрессивная шкала ставок налога на расходы граждан. Например, возможны ставки 5% на потребление до 1 млн руб., 10% – от 1 до 5 млн, 15% – свыше 5 млн руб. в год. Чем больше человек тратит, тем выше эффективная ставка, что обеспечивает рост налоговой нагрузки на состоятельных потребителей. У малоимущих, которые потребляют лишь необходимый минимум, нагрузка ниже, чем при НДС.
Администрирование	Сложное. НДС требует учета цепочки поставок, выставления счетов-фактур и многоступенчатых вычетов входного НДС, что усложняет администрирование и создает возможности для мошенничества. Администрирование НДФЛ и налога на прибыль – раздельное, причем НДФЛ в основном удерживается у источника (работодателем). Общая система	Упрощенное для бизнеса. ПНП устраняет механизм возвратов НДС и "налоговый кредит", упрощая работу налоговых органов. Компании платят налог с валовой добавленной стоимости без возмещения входного НДС, что одновременно исключает каскадное налогообложение и упрощает расчеты. Для граждан ПНП схож с современным НДФЛ по механике сбора, но с вычетом сбережений. Потребуется наладить учет доходов и накоплений каждого налогоплательщика, интеграцию с банковской системой. Администрирование смешается с контролем продаж к контролю

	многокомпонентна.	денежных потоков граждан.
Влияние на цены	НДС увеличивает конечные цены для потребителей, добавляя к стоимости товаров ~20% (при ставке 20%). Таким образом, НДС напрямую способствует росту цен (и разовому инфляционному эффекту при изменении ставки). НДФЛ и налог на прибыль закладываются в издержки бизнеса и зарплат, косвенно влияя на цены и себестоимость.	Отмена НДС должна снизить цены на товары и услуги для конечных покупателей (примерно на величину ранее включенного налога, до ~16,7% от цены с НДС). ПНП, будучи прямым налогом на потребление, не взимается в момент покупки, поэтому не включается в ценник товаров. Это означает минимальный прямой эффект на уровень потребительских цен – цены без НДС станут ниже, что частично компенсирует последующую уплату налога на потребление. В результате переход на ПНП скорее снизит инфляционное давление, нежели усилит его.
Экономические искажения (стимулы)	Налоговая нагрузка приходится и на потребление (НДС), и на доходы/накопления (налог на прибыль, НДФЛ). Это может сдерживать и потребительский спрос, и трудовую активность, и склонность к инвестициям. Например, налог на прибыль (20%) уплачивается независимо от того, реинвестируется прибыль или распределяется, что снижает стимулы к расширению производства. НДФЛ облагает заработки, потенциально уменьшая мотивацию к трудовым дополнительным усилиям.	ПНП принципиально нейтрален к сбережениям и инвестициям. Облагается только то, что израсходовано, а не отложено. Компании при отмене налога на прибыль смогут реинвестировать весь заработанный доход без налоговых потерь, что заметно улучшает инвестиционный климат. Граждане получают стимул больше откладывать и инвестировать, поскольку несбереженная часть дохода не облагается налогом. Таким образом, ПНП устраняет искажения, связанные с налогообложением капитала: долгосрочные вложения становятся выгоднее, выше склонность к накоплению капитала в экономике. Однако прогрессия ставок ПНП может несколько сдерживать чрезмерное потребление роскоши – что скорее желаемый эффект, чем недостаток.
	Сочетание текущих налогов дает ограниченную прогрессивность. НДС считается регressiveм относительно дохода: люди с низким достатком тратят большую часть дохода на потребление, и значительная доля их	Прогрессивное распределение нагрузки. ПНП целенаправленно делает налоговую систему более справедливой за счет повышенных ставок для тех, кто потребляет больше. Малообеспеченные граждане с низким уровнем расходов фактически будут платить низкий

Справедливость	<p>средств уходит в виде НДС. Прогрессивная система НДФЛ введена слишком малое количество времени назад, чтобы можно было полноценно оценить эффект от её внедрения. В результате общая система нагрузки близка к пропорциональной или даже регressiveй (если учитывать, что обеспеченные лица меньше долю дохода тратят).</p>	<p>налог (или вовсе нулевой, если их потребление ниже необлагаемого минимума). Состоятельные же, тратящие большие суммы, заплатят существенно больше. Такая система соответствует принципу вертикальной справедливости (богатые платят большую долю) и одновременно соблюдает горизонтальную справедливость: лица с одинаковыми доходами, но разной склонностью к потреблению, будут облагаться по-разному, что считается оправданным – кто больше экономит, тот меньше платит налогов, и наоборот.</p>
Риск уклонения	<p>Значительный. Сложность НДС создает почву для уклонения: распространены схемы фиктивного возмещения НДС, «скрутки» и дробление бизнеса для применения льготных режимов. Доля потерь НДС от уклонения может быть существенной. Также присутствуют серые схемы по занижению налога на прибыль (вывод прибыли в офшоры, завышение расходов) и выплате неофициальных зарплат без НДФЛ.</p>	<p>Новые вызовы, но потенциал улучшения. ПНП исключает характерные для НДС махинации с вычетами – невозможно оформить фиктивный кредит или экспорт без НДС, поскольку самого механизма таких вычетов нет. База налогообложения (доходы минус изменения в сбережениях) может отслеживаться через финансовые учреждения, упрощая выявление несоответствий. Однако уклонение возможно в форме недекларирования доходов (проблема, общая с НДФЛ) или перемещения потребления в ненаблюдаемую сферу. Например, богатые могут пытаться тратить средства через зарубежные счета или активы, избегая отечественного налога. Предотвращение этого потребует международного обмена данными и контроля за дорогостоящими приобретениями граждан. В целом, отсутствие многоступенчатой цепочки уплаты налога упрощает мониторинг и может снизить общую долю уклонений, но полностью проблему не устранит.</p>
	<p>Диверсифицированная, но часть доходов волатильна. НДС обеспечивает стабильные поступления и меньше</p>	<p>Относительная стабильность, зависящая от динамики потребления. База ПНП – совокупные расходы населения – как правило, менее волатильна, чем прибыли корпораций</p>

Устойчивость поступлений	<p>подвержен циклическим спадам – даже в кризис 2009 г. или пандемию 2020 г. потребление сокращалось менее резко, чем прибыли компаний. Исторически введение налога с продаж/НДС помогало штатам поддерживать бюджет во время Великой депрессии, когда другие доходы падали. Налог на прибыль, напротив, очень чувствителен к деловому циклу и ценам на сырье (для РФ), а НДФЛ зависит от динамики зарплат и занятости. Наличие разных источников (НДС vs прибыль vs доходы граждан) несколько сглаживает колебания, но в кризис возможны одновременные снижения всех трех.</p>	<p>или инвестиции. В период спада люди обычно сокращают сначала сбережения, поддерживая базовое потребление, что смягчает падение налоговой базы потребления. Это может означать более плавную динамику поступлений в бюджет. С другой стороны, сильный шок по домохозяйственным расходам (например, резкое падение доходов) ударит сразу по единственному источнику – налогу на потребление, тогда как в текущей системе частично могут выручить другие налоги. В целом, отказ от налога на прибыль (самого волатильного компонента) в пользу потребительского налога должен повысить предсказуемость доходов бюджета. Кроме того, по мере старения населения доля потребления (особенно из накопленных ранее средств) будет относительно устойчивой, тогда как поступления от зарплат могут снижаться – ПНП лучше приспособлен к таким демографическим сдвигам.</p>
--------------------------	---	---

Примечание: данные по структуре доходов бюджета РФ приведены по итогам 2024 года.

Как видно из таблицы, переход на ПНП представляет кардинальное изменение налоговой модели. Он обещает ряд преимуществ – от стимулов к инвестициям и росту справедливости до упрощения для бизнеса – но сопряжен и с серьезными рисками (уклонение в новых формах, концентрация бюджета на одном источнике) и требованиями к инфраструктуре администрирования. Ниже эти моменты рассматриваются более подробно, включая временные аспекты и мировую практику.

Примерная оценка поступлений от ПНП

Рассмотрим расчёт суммы поступлений от ПНП за 2024 год. Для уточнённой оценки поступлений от прогрессивного налога на потребление (ПНП) за 2024 год применим обновлённые макроэкономические показатели, опубликованные Федеральной службой государственной статистики. Согласно официальным данным, валовой внутренний продукт (ВВП) России за 2024 год составил 200 039,5 млрд рублей (Федеральная служба государственной статистики), а совокупные расходы домашних хозяйств на конечное потребление – 98 341,3 млрд рублей (Единая межведомственная информационно-статистическая система).

В рамках предлагаемой модели ПНП налоговая база формируется из двух ключевых составляющих: расходов домохозяйств (в качестве аналога базы для НДФЛ и НДС) и валовой добавленной стоимости (ВДС) организаций, которая замещает совокупную базу налога на прибыль и НДС. Для определения суммы ВДС, генерируемой корпоративным сектором, используется производственный метод расчёта ВВП, при котором ВВП

представляется как сумма валовой добавленной стоимости всех секторов экономики с добавлением чистых налогов на продукты (налогов за вычетом субсидий). Поскольку чистые налоги на продукты в России составляют, как правило, 10–12% от ВВП, величина ВДС может быть приближённо оценена как 88–90% от общего объёма валового внутреннего продукта. Для консервативной оценки используется коэффициент 88%, что соответствует методологическим подходам Системы национальных счетов (СНС) и применимо к российской структуре экономики.

Таким образом, расчёт валовой добавленной стоимости организаций за 2024 год выглядит следующим образом:

$$200\ 039,5 \text{ млрд руб.} \times 88\% = 176\ 034,8 \text{ млрд руб.}$$

Это значение принимается в качестве совокупной потенциальной налоговой базы для корпоративного компонента ПНП.

На следующем этапе определяется объём налоговых поступлений. Согласно ранее предложенной прогрессивной шкале ПНП, примем средневзвешенную ставку и для организаций, и физических лиц по всей сумме потребления примерно на уровне 12% (с учётом прогрессивной структуры потребления и структуры российского бизнеса)

Таким образом, поступления от ПНП, взимаемого с физических лиц, составят:

$$98\ 341,3 \text{ млрд руб} \times 12\% = 11\ 800,96 \text{ млрд руб.}$$

Поступления от ПНП с организаций:

$$176\ 034,8 \text{ млрд руб} \times 12\% = 21\ 124,18 \text{ млрд руб.}$$

Совокупный объём потенциальных налоговых поступлений от ПНП составляет, таким образом, приблизительно 32 925,1 млрд рублей.

Сопоставление этих величин с объёмами поступлений от заменяемых налогов — НДС (8,7 трлн руб.), НДФЛ (8,4 трлн руб.) и налога на прибыль организаций (8,1 трлн руб.) — даёт совокупную сумму текущих доходов в 25,2 трлн руб. (Аналитический портал ФНС России) Предлагаемая модель ПНП, даже при сохранении умеренной средней ставки, демонстрирует потенциал не только к фискальной нейтральности, но и к возможному приросту поступлений в объёме порядка 7,7 трлн рублей, что составляет около 30% от текущей совокупной базы трёх крупнейших налогов.

Следует отметить, что эти расчёты произведены в предположении полной собираемости налога и отсутствия потерь, связанных с уклонением, переходными издержками и административными барьерами. Они не учитывают поведенческие эффекты, возможные при изменении структуры налоговой системы, такие как изменение норм сбережений или потребления, миграция капитала или структурная перестройка рынков. Тем не менее, представленный макроэкономический сценарий демонстрирует, что прогрессивный налог на потребление при адекватной ставочной политике и корректно определённой базе способен заменить действующие косвенные и прямые налоги, обеспечив при этом прирост доходов бюджета. Это создаёт обоснованную платформу для последующего моделирования на микроуровне и обсуждения параметров возможной налоговой реформы.

Краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные последствия реформы

Краткосрочные (1–3 года)

Экономические эффекты в краткосрочной перспективе. Период непосредственного после введения ПНП будет переходным и турбулентным. Ожидается одновременно позитивные и негативные явления:

- Цены и инфляция: Отмена НДС должна привести к разовому снижению цен на товары и услуги для конечных потребителей (теоретически до ~16–17% при полной передаче эффекта). Это окажет дезинфляционное влияние: рост цен замедлится или произойдет единоразовое понижение общего уровня цен. Однако возможны и временные ценовые аномалии – например, бизнес может не сразу снизить цены, стремясь повысить маржу, или, наоборот, потребители перед введением ПНП могут ажиотажно увеличить покупки (если заранее объявлено), что кратковременно разгонит спрос. В целом, инфляционное давление в первые годы, скорее всего, уменьшится за счет исключения НДС из цены товаров.
- Потребительское поведение: Домохозяйства столкнутся с новой системой уплаты налога на расходы, что может вызвать неопределенность и снижение потребления в первые 1–2 года. Психологически люди могут сократить траты, опасаясь нового порядка налогообложения (эффект адаптации). С другой стороны, реальные доходы на руки вырастут (ведь НДФЛ отменен, из зарплат больше не удерживается 13%, а цены без НДС ниже), что повышает покупательскую способность. В зависимости от механизма сбора ПНП, потребители могут не сразу ощутить налоговую нагрузку (если она будет взиматься по итогам года). Если уплата ПНП происходит авансово или через удержания, то рост чистых доходов будет частично нейтрализован. В первые годы возможна волатильность потребительского спроса: период адаптации, когда одни потребители увеличивают объем покупок в результате роста располагаемого дохода и снижения цен, другие – сократят расходы, стремясь увеличить свои сбережения ввиду того, что налогом облагается только потребленная часть дохода. Вероятен небольшой спад в розничном товарообороте до прояснения правил и привыкания населения.
- Сбережения и инвестиции: Уже в краткосрочном периоде появятся стимулы, влияющие на поведение фирм и граждан. Компании смогут зафиксировать положительный эффект от реформы в виде улучшения финансовых показателей: отмена налога на прибыль на 20% увеличит чистую прибыль, остающуюся в распоряжении бизнеса. Это, по прогнозам, приведет к росту инвестиций: предприятия смогут направить дополнительные средства на модернизацию, расширение производства, научные разработки и т.д. Малый бизнес получит облегчение от устранения затратного администрирования НДС и оптимизации налогообложения прибыли, что может стимулировать предпринимательскую активность. Граждане также получат мотив больше откладывать: поскольку только расход облагается налогом, можно избежать налога, увеличив сбережения. В результате норма сбережений в экономике начнет расти уже в первые годы реформы. Это позитивно с точки зрения формирования базы для инвестиций, но может временно снизить внутренний спрос.
- Бюджетные риски: Краткосрочно существует опасность снижения налоговых поступлений из-за разрыва во времени между отменой старых налогов и полной отдачей нового. Если реформа проводится резко (с начала года НДС, НДФЛ, налог на прибыль обнулены, а ПНП введен), то возможны сбои в сборе в первые месяцы – и даже при эффективной системе, потребление как база может вначале просесть. Бюджету может понадобиться резервировать компенсационные механизмы (например, временно повысить акцизы или использовать суворенные фонды) для покрытия кассового разрыва. Также придется пересмотреть систему межбюджетных отношений – ведь НДФЛ и налог на прибыль были основой региональных бюджетов. Краткосрочно федеральному центру, вероятно, придется брать на себя поддержку регионов, чтобы компенсировать выпадающие доходы, пока новая система не начнет стablyно работать.
- Административные издержки: В первые 1–2 года основные усилия налоговых органов и бизнеса уйдут на адаптацию к новой системе. Требуется масштабная разъяснительная кампания для налогоплательщиков. Органы ФНС должны внедрить IT-системы для отслеживания доходов и сбережений граждан в режиме реального времени, наладить обмен данными с банками и инвестиционными фондами. Компании – переобучить бухгалтеров и налоговых юристов, изменить учетные политики. Возможны сбои и ошибки в расчетах налога на потребление в первый год, необходимость в консультативной поддержке и, вероятно, мораторий на штрафы в адаптационный период. Все это – дополнительные нагрузки на бюджет (организация перехода) и бизнес (разовые расходы на перестройку процессов). В краткосрочном плане реформа потребует значительных транзакционных издержек.

В целом, первый этап реформы будет характеризоваться неопределенностью и перестройкой. Правительству важно заранее планировать смягчающие меры: накопить резерв для поддержки бюджета, предоставить бизнесу и гражданам понятные

инструкции и, возможно, льготные условия в первые годы (например, рассрочку уплаты налога на потребление за первый год, чтобы избежать шокового разового платежа). Несмотря на потенциальный негатив для потребления в начале, положительные сигналы для инвестиций и финансовой стабильности компаний могут частично компенсировать спад, закладывая основу для роста в среднесрочной перспективе.

Среднесрочные (3–7 лет)

Через несколько лет после внедрения ПНП, по мере того как экономические агенты адаптируются, начнут проявляться более устойчивые тенденции:

- Устойчивость роста и инвестиций: Инвестиционная активность, стимулированная реформой, должна привести к ускорению экономического роста в среднесрочной перспективе. Дополнительные вложения в основной капитал повысят производительность, создадут новые мощности и рабочие места. Ожидается, что через 3–5 лет капиталовооруженность экономики вырастет, что положительно скажется на ВВП. Международный опыт и исследования МВФ подтверждают: перераспределение налоговой нагрузки с доходов на потребление является более "дружественным к росту" шагом [16]. Налоги на потребление считаются менее вредными для долгосрочного роста, чем налоги на прибыль и доходы, поэтому реформа должна укрепить фундамент для развития. В среднесрочной перспективе возможно постепенное увеличение потенциала роста ВВП на некоторую величину (например, +0,5–1 процентный пункт ежегодно относительно сценария без реформы, по оценкам аналогичных реформ).
- Рынок труда и доходы: Без НДФЛ работодатели могут выплачивать более высокую "чистую" зарплату при тех же затратах на фонд оплаты, что может повысить мотивацию труда и привлечь квалифицированные кадры. Однако важно учитывать, что работники теперь сами несут обязанность платить налог при расходовании денег. В среднесрочной перспективе рынок труда приспособится: можно ожидать роста реальной заработной платы (работники будут требовать долю экономии от отмены НДФЛ себе). Это может повысить внутренний спрос, особенно после первых лет адаптации, когда домохозяйства убедятся, что система работает стablyно. Уровень доходов населения (после уплаты всех налогов) в среднем может увеличиться, особенно для низкоходовых групп, которые теперь платят меньше налогов (благодаря прогрессивной шкале, освобождающей базовое потребление от высокой нагрузки). Средний класс и богатые, вероятно, не почувствуют снижения нагрузки (их потребление облагается сопоставимо или выше), но выигрывают от улучшения экономической конъюнктуры (рост бизнеса, доходов от инвестиций).
- Потребление и сбережения: В среднесрочной перспективе баланс между потреблением и сбережением в экономике стабилизируется на новом уровне. Ожидается, что норма сбережений останется повышенной по сравнению с дореформенным уровнем – домохозяйства привыкнут откладывать большую долю дохода, зная, что налоги возникают только при расходовании. Тем не менее, после первоначального падения, потребление домохозяйств возобновит рост, поддерживаемое ростом доходов и уверенностью в экономике. Через несколько лет после реформы потребительский рынок может даже превзойти докризисные уровни, поскольку увеличившиеся инвестиции приведут к росту занятости и зарплат. Структура потребления, возможно, изменится: может снизиться спрос на самые дорогие товары класса люкс (из-за высокой ставки ПНП), но увеличится потребление товаров массового спроса за счет широких слоев, получивших выигрыш от более низких налогов. Общий уровень потребления ВВП может немного уменьшиться относительно дореформенного (т.к. больше сбережений), но абсолютный объем потребления будет расти по мере роста ВВП. Важно, что такое перераспределение (меньше доли потребления, больше – инвестиций) благоприятно для долгосрочной устойчивости экономики.
- Бюджетные показатели: Спустя 3–5 лет система ПНП должна выйти на полную мощность по наполнению бюджета. Если реформа успешна, налоговые поступления стабилизируются и могут превысить исходные благодаря расширению базы (экономический рост, снижение теневой экономики). Так, за счет роста ВВП и улучшения администрирования потребления, совокупные поступления от ПНП могут оказаться выше суммарных поступлений прежних налогов. Это происходит потому, что рост экономики и доходов населения автоматически увеличивает их расходование. Кроме того, отмена налога на прибыль могла привлечь в страну дополнительный капитал (в том числе иностранные инвестиции), что увеличит и производственные возможности, и потребительские расходы впоследствии. При этом возрастёт зависимость бюджета от колебаний потребления, однако в среднесрочной перспективе это не критично. Важно отметить, что к среднесрочному периоду должно завершиться перераспределение доходных источников между уровнями бюджета: вероятно, введут нормативы отчислений от ПНП в региональные бюджеты, чтобы компенсировать им

утрату НДФЛ/налога на прибыль. Таким образом, к 3–5 году система бюджетных отношений снова обретет равновесие, возможно через повышенные федеральные трансферты или долю ПНП, закрепленную за субъектами РФ по месту жительства налогоплательщиков.

- Социальные эффекты: Постепенно проявятся и социальные последствия реформы. Ожидается, что неравенство доходов может снизиться, по крайней мере в аспекте располагаемых средств после уплаты налогов. Благодаря прогрессивной природе ПНП, богатые будут отдавать бюджету большую долю своих расходов, в то время как малоимущие – меньшую, чем раньше. Это повысит перераспределительную функцию налоговой системы. Дополнительные бюджетные ресурсы (если рост поступлений реализуется) можно направить на социальные программы, что усилит эффект. С другой стороны, определенная часть общества (например, пенсионеры со старыми сбережениями) может чувствовать себя ущемленной – этот аспект рассмотрим отдельно (риск двойного налогообложения). В среднесрочной перспективе крайне важно публично демонстрировать плюсы реформы (улучшение услуг за счет стабильных налоговых поступлений, рост экономики), чтобы укрепить доверие населения к новой системе.

В целом, через несколько лет после внедрения ПНП экономика должна выйти на траекторию более высокого роста за счет инвестиционного импульса, а бюджет – стабилизироваться. Главные задачи среднего этапа – закрепить успех (не допустить откатов или лазеек) и скорректировать параметры системы, если некоторые допущения не оправдались (например, скорректировать ставки ПНП или пороги, чтобы обеспечить достаточность доходов и справедливость).

Долгосрочные (10+ лет)

В долгосрочной перспективе (десятилетие и более после реформы) проявятся все структурные эффекты перехода на прогрессивное налогообложение потребления:

- Экономический рост и конкурентоспособность: Предполагается, что к этому времени экономика адаптируется полностью и воспользуется преимуществами новой системы. Капиталообразование за предшествующие годы приведет к более высокой производительности, а отсутствие налога на прибыль будет продолжать привлекать инвестиции. Россия может получить конкурентное преимущество как юрисдикция с выгодным налоговым режимом для бизнеса – отсутствие налога на реинвестированную прибыль сродни режиму Эстонии, который считается одним из самых конкурентоспособных в мире [17]. Это может означать приток компаний, регистрацию стартапов, снижение оттока капитала. В долгосрочном периоде мы можем ожидать более высокой траектории потенциального ВВП, чем при сохранении старой налоговой системы. Кроме того, увеличенные национальные сбережения могут снизить зависимость от внешних заемствований и поддерживать низкие процентные ставки, облегчая финансирование инвестпроектов.
- Уровень потребления и благосостояние: На горизонте 10+ лет эффект стимулирования инвестиций начнет переходить в рост доходов населения. По мере общего экономического роста и накопления богатства люди будут тратить больше в абсолютном выражении, хотя и откладывать больше, чем до реформы. Таким образом, общий объем потребления достигнет нового максимума, хотя его доля в структуре экономики может остаться умеренной. Важно, что потребление будет финансироваться более здоровым образом – не через долги или проедание накоплений, а параллельно с высоким уровнем сбережений (который затем трансформируется в пенсии, инвестиции и т.д.). Благосостояние граждан вырастет: за годы роста увеличатся и доходы, и накопленные активы населения (например, за счет инвестирования сэкономленных на налогах сумм). К 10-му году после реформы текущие пенсионеры и лица с фиксированными доходами уже адаптируются: В первые годы реформы для указанной категории граждан могли возникнуть дополнительные финансовые затруднения, связанные с необходимостью уплаты налога с расходов, финансируемых за счет ранее накопленных средств, однако государство может сгладить это, например, освободив определенный минимум расходов пенсионеров. В долгосрочном плане выгоды от более сильной экономики распространятся на все слои – через более качественные рабочие места, рост зарплат, социальные выплаты из более полного бюджета.
- Бюджет и долговая устойчивость: Если реформа достигла целей, то через десятилетие бюджетная система станет более устойчивой. Единый налог на потребление будет обеспечивать значительную и относительно стабильную долю доходов. Для снижения зависимости бюджета от одной статьи, государство может развивать и другие источники (имущественные налоги, рентные платежи), но, вероятно, ПНП станет основным

донором бюджета. Например, доля налогов на потребление (включая акцизы) в развитых странах порой превышает 50% доходов – в нашем случае она может стабилизироваться на уровне ~65–70% налоговых поступлений (с учётом, что НДС+акцизы и сейчас ~28%, а добавится еще компонент от НДФЛ/прибыли). Это высокий показатель, но практика ряда стран (так же Сингапур, где ~20% доходов дает GST [\[18\]](#)) при общей низкой налоговой нагрузке, или государства Залива, финансирующиеся почти только от потребления и ресурсов) показывает, что при грамотно спланированной фискальной политике это может работать. Долгосрочно важно будет следить за эластичностью потребления: если растущие доходы населения начнут меньше направляться на потребление (черезмерное накопление), бюджет мог бы недополучать средства. Однако через 10 лет после реформ возможно накопление значительных фондов благосостояния (за счет высокого ВВП и, например, разумного использования природной ренты), что создаст подушку безопасности. Государственный долг в сценарии успешного ПНП, вероятно, будет ниже, чем в альтернативном – благодаря более высоким темпам роста экономики и стабильным поступлениям в казну.

- Социально-экономическая модель: В долгосрочной перспективе Россия, реализовавшая ПНП, фактически перейдет к модели, поощряющей труд, предпринимательство и накопление капитала, но облагающей потребление. Это сближает страну с экономиками, делающими упор на налоги с расходов вместо налогов с доходов. Такая модель, как полагают многие экономисты, может быть более устойчива в условиях глобальной мобильности капитала: когда капитал и высококвалифицированная рабочая сила могут уходить из стран с высоким подоходным налогом, ставка на потребление удерживает базу внутри (люди все равно тратят средства там, где живут или куда ездят). Это значит, что через 10+ лет Россия может получить структурные преимущества – например, привлечь состоятельных резидентов, бизнесменов из стран с высокими налогами на доход (при условии благоприятного инвестиционного климата и правовой системы).

Таким образом, долгосрочные последствия могут быть весьма позитивными: ускоренный рост, инвестиционный бум и стабильные финансы. Однако важно понимать, что такие результаты достижимы при условии успешного управления рисками и вызовами переходного периода, о которых пойдет речь далее.

Затраты на переход и реализация реформы

Внедрение прогрессивного налога на потребление – масштабная реформа, требующая значительных организационных, финансовых и временных ресурсов. Основные издержки и сложности перехода следующие:

- Разработка законодательства: возникнет необходимость в кардинальной переработке действующего налогового законодательства – отмена или радикальное изменение глав Налогового кодекса о НДС, налоге на прибыль и НДФЛ, прописать механизм ПНП. Необходимо чётко определить объект налогообложения (например, потребление как доход минус приращение финансовых активов), налоговый период, ставки, порядок декларирования и уплаты. Законы должны предусмотреть антиуклоненные меры (например, как облагать дорогие покупки за рубежом, перевод средств за границу, дарение и пр.). Эта законотворческая работа потребует экспертиз, времени и политических переговоров. Вероятно, понадобится переходный период, когда некоторые налоги снижаются постепенно, а ПНП вводится в тестовом режиме, чтобы бизнес и граждане подготовились.
- Обновление инфраструктуры ФНС: Фискальным органам придется инвестировать в новые информационные системы. Нужны базы данных доходов граждан (аналоги нынешних справок 2-НДФЛ, но более универсальные), а главное – система учета сбережений. Возможно, потребуется создать автоматизированный обмен информацией с банками, пенсионными фондами, брокерскими платформами и т.д., где хранятся накопления граждан, чтобы в режиме реального времени видеть, сколько каждый человек положил или снял со счета. Это сложная техническая задача, но не невозможная – современные технологии больших данных и маркировки транзакций могут помочь. В любом случае, на разработку и внедрение таких систем уйдет 1–2 года и значительные средства. Также сотрудники налоговых органов должны пройти соответствующую профессиональную переподготовку: вместо проверки счетов-фактур по НДС инспекторы переключатся на мониторинг личных финансов граждан – возможно, понадобятся специалисты по финансовому мониторингу, анализу больших данных, ИТ. Эти административные инвестиции значительны, но потом окупятся снижением потерь от уклонения и более эффективным сбором налога.
- Адаптация бизнеса: Для предприятий отмена одних налогов и появление другого означает смену учетных процедур. Хотя бизнес освобождается от ведения сложной

документации по НДС, ему, вероятно, придется отслеживать операции, связанные с конечным потреблением. Например, разграничивать расходы компании на потребление (непроизводственные расходы, которые при ПНП приравниваются к распределению прибыли и могут облагаться) и инвестиции. Компании, особенно крупные, могут пересмотреть дивидендную политику: раз прибыль не облагается, есть смысл меньше выводить ее владельцам (потому что владельцы заплатят ПНП, потратив дивиденды) и больше реинвестировать. Это стратегические изменения. Административно бизнес выигрывает от упрощения налоговой отчетности (не нужно ежеквартально сдавать декларации по НДС с длинными реестрами вычетов), но финансовые службы компаний должны будут обучиться новому – например,циальному взаимодействию с акционерами по вопросу распределения прибылей, информированию работников о новых правилах (особенно если меняется система удержания налогов из зарплат). Для малого бизнеса, который зачастую работал “в тени” чтобы не платить НДФЛ и взносы, реформа может стать стимулом выйти из тени, но потребуется разъяснительная работа и, возможно, амнистия на ранее неуплаченные суммы, чтобы они легализовались.

- Обучение населения: Население как основная группа налогоплательщиков столкнётся с необходимостью самостоятельного освоения новой налоговой системы. Если раньше большинство наемных работников практически не взаимодействовали с ФНС (НДФЛ платил работодатель, НДС – в ценах, невидимо), то при ПНП, вероятно, каждый гражданин станет налогоплательщиком с обязанностью декларировать свои расходы (или, альтернативно, доходы и сбережения). Придется проводить масштабные информационные кампании: простыми словами объяснять, как посчитать свой налог, когда и как его платить, какие есть вычеты или льготы. Возможно, потребуется создать удобные цифровые сервисы (например, мобильное приложение налогоплательщика, куда автоматом подтягиваются данные о доходах и банковских сбережениях и сразу считается сумма налога к уплате). Государству придется потратиться на такую инфраструктуру и на горячие линии поддержки. В первые годы многие граждане могут допускать ошибки в расчетах, поэтому важна система смягчения – например, не штрафовать сразу за неполную уплату, а уведомлять и давать время доплатить. Всё это – часть издержек перехода.
- Параллельное функционирование систем: Не исключено, что на переходный период (например, первый год) потребуется сохранить часть ранее функционировавшей налоговой системы в целях обеспечения устойчивости бюджета. Например, возможен сценарий, при котором в первый год ставка НДС будет снижена с 20% до 10%, ставка налога на прибыль также будет снижена с 20% до 10%, и одновременно введен ПНП (также с пониженными ставками). Такой вариант снизит шок и проверит работоспособность ПНП, но чреват той самой проблемой двойного налогообложения (частичное налогообложение одного и того же и дохода, и расхода). Поэтому параллельное взимание должно быть очень продуманным, возможно, пониженные ставки старых налогов будут действовать только для определенных операций, либо их будут быстро обнулять по мере расширения сферы действия ПНП. В любом случае, управление переходным периодом – отдельная сложная задача, требующая компромисса между фискальной надежностью (не потерять доходы) и чистотой реформы (избежать двойного налога и путаницы). Скорее всего, оптимальным решением были бы компенсационные меры: иметь резервный фонд на покрытие выпадающих доходов вместо сохранения старых налогов. Но это тоже стоимость – нужно накопить такой фонд заранее (например, за счет нефтегазовых сверхдоходов).
- Корректировка смежных систем: Налоговая система связана с пенсионной (страховые взносы) и социальной. Отмена НДФЛ потребует пересмотра механизмов налоговых вычетов (например, имущественных, социальных) – их, возможно, заменят прямыми субсидиями или скидками по ПНП для соответствующих расходов (например, образование, медицина могут вычитаться из налогооблагаемого потребления). Также нужно учесть, как ПНП повлияет на инфраструктуру безналичных платежей: если налоговая будет отслеживать расходы, выгодно стимулировать людей платить электронно, а не наличными (с наличных сложнее контролировать). Значит, потребуются инициативы по развитию безналичных расчетов, маркировке крупных наличных трат. Эти косвенные меры тоже требуют ресурсов.

Оценка затрат на реализацию предложенной ПНП требует учёта целого ряда факторов, среди которых первостепенное значение имеют расходы на разработку и внедрение новой инфраструктуры налогового администрирования, а также информационное и организационное сопровождение налоговой реформы. В научной и экспертной литературе, а также в отчётах международных организаций, как правило, выделяются три основных группы таких расходов.

Первая и наиболее существенная группа расходов связана с созданием единой цифровой платформы учёта доходов и расходов граждан и организаций. Эта платформа

должна обеспечивать прозрачность и оперативность расчётов налоговых обязательств по ПНП, включая автоматическое выявление налоговой базы путём интеграции с банковскими учреждениями, инвестиционными платформами и системами государственного контроля. Опыт цифровизации налоговых процессов в России (например, внедрение онлайн-касс и системы маркировки товаров) позволяет оценить затраты на разработку и развертывание подобной системы приблизительно в диапазоне от 60 до 100 млрд рублей, в зависимости от сложности функционала, уровня защиты информации и масштаба охвата налогоплательщиков.

Вторая группа расходов касается переобучения сотрудников Федеральной налоговой службы, бухгалтерского персонала организаций и других специалистов, участвующих в процессе расчёта, декларирования и уплаты налогов. Необходимость методического и практического обучения по вопросам функционирования ПНП может потребовать организации курсов повышения квалификации, проведения тренингов, разработки методических рекомендаций. Консервативная оценка этих затрат, с учётом численности сотрудников налоговой службы и бухгалтерских служб предприятий, варьируется в пределах от 5 до 10 млрд рублей.

Наконец, третья группа расходов связана с информационно-разъяснительной кампанией, направленной на широкое информирование граждан и бизнеса о преимуществах новой системы, порядке уплаты и декларирования налоговых обязательств, а также о мерах поддержки и стимулирования, предусмотренных при переходе на ПНП. Включение телевизионной и интернет-рекламы, создание специализированных сайтов, проведение конференций и вебинаров оценивается дополнительно в 1–2 млрд рублей.

Таким образом, предварительная общая оценка затрат на реализацию предложений по внедрению прогрессивного налога на потребление находится в диапазоне от 66 до 112 млрд рублей. Несмотря на значительность указанных расходов, они представляются умеренными в сравнении с потенциальным долгосрочным эффектом в виде снижения административных издержек налогового администрирования, повышения налоговой дисциплины и прозрачности экономики, а также дополнительными поступлениями в бюджет, рассчитанными выше. Вместе с тем следует подчеркнуть необходимость детального обоснования и уточнения указанных сумм в процессе дальнейшей проработки и экономического моделирования предлагаемой реформы.

Изменение структуры налоговых поступлений

Переход на ПНП радикально изменит структуру доходов бюджета. Фактически вместо трех крупных источников (НДС, налог на прибыль, НДФЛ) останется один интегрированный. Рассмотрим, как может выглядеть структура налоговых поступлений до и после реформы:

- До реформы (условно 2024 год): Основную долю в консолидированном бюджете РФ дают НДС (~20,0%), налог на прибыль (~18,6%) и НДФЛ (~19,3%). (Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Данные по формам статистической налоговой отчётности) Совокупно эти три налога обеспечивают ~57,9% всех налоговых доходов. Остальное приходится на налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ, ~29% – преимущественно нефтегазовые доходы), акцизы (~5,5%) и имущественные налоги (~4,4%). Таким образом, сейчас поступления сбалансированы между потреблением (НДС+акцизы ≈25,5%), доходами бизнеса (налог на прибыль ≈18,6%), доходами граждан (НДФЛ ≈19,3%) и рентой от природных ресурсов (НДПИ ≈29%).
- После реформы (при полной замене): Налог на потребление объединит в себе функции НДС, налога на прибыль и НДФЛ. Теоретически, чтобы компенсировать выпадающие 60% доходов, база ПНП должна быть сопоставима. Базой является конечное потребление домохозяйств плюс, возможно, государственное потребление (если решат облагать и его для симметрии) – фактически та же база, что у НДС, но

перераспределенная по людям. Величина конечного потребления в РФ – порядка 50% ВВП. Если ВВП ~150 трлн руб., то потребление ~75 трлн руб. 5–15%-ные ставки ПНП на такой базе в принципе могут дать нужные суммы. Предположим, система ПНП настроена так, что в первые годы собирает столько же, сколько НДС+налог на прибыль+НДФЛ давали ранее. Тогда структура станет примерно: ПНП ~60–65%, НДПИ (ресурсные налоги) ~25–27%, акцизы ~6–7%, имущественные ~4–5%. То есть удельный вес налогов на потребление возрастет почти до 2/3 всей корзины (против текущей 1/3). Это значительная концентрация: бюджет будет во многом зависеть от уровня внутреннего спроса.

Изменится и распределение между уровнями: раньше НДС и НДПИ шли в федеральный бюджет, НДФЛ и большая часть налога на прибыль – в региональные. После реформы единый ПНП надо будет делить. Возможный подход – зачислять его в федеральный бюджет с последующим нормативным распределением в регионы по численности населения или по отчислениям от налогоплательщиков данного региона. Нужно будет закрепить долю, достаточную для регионов (например, 40–50% от сбора ПНП). Такой системе еще предстоит выработать, но важно, чтобы субъекты РФ не были ущемлены. Возможно, ПНП даже упростит вертикальное выравнивание: сейчас богатые регионы собирают много налога на прибыль, а бедные мало, и нужна сложная система дотаций. ПНП, будучи привязан к потреблению, более равномерно распределен по территории (потребление коррелирует с населением). Например, богатые компании могут быть зарегистрированы в Москве и платить там налог на прибыль, а их работники и потребители – рассредоточены по стране. Налог на потребление будет взиматься там, где живут и тратят люди, что может укрепить доходную базу регионов с большим населением. Однако точные эффекты зависят от дизайна (например, если ставка прогрессивная, в столицах с концентрацией богатых сбор будет выше). В любом случае, межбюджетная система должна адаптироваться: возможно, понадобятся новые договоренности по бюджетному федерализму, чтобы ни один уровень власти не был недофинансирован.

С точки зрения диверсификации рисков, новая структура имеет плюсы и минусы. Снижается риск, связанный с прибылью корпораций (волатильной и подверженной оптимизации) – этот налог исчезает. Зато повышается зависимость от потребительского цикла. Однако, как отмечалось, потребление более сглажено, чем прибыль. Кроме того, сохраняется серьезный независимый источник – нефтегазовые доходы (НДПИ ~25%). Таким образом, бюджет будет опираться на две “ноги”: налог на потребление и ресурсные рентные платежи. Это в целом сопоставимо с нынешней моделью (сейчас «ноги» – нефтегаз и НДС+налоги на доходы). Возможно, для повышения стабильности в долгосрочном плане государству стоит усилить третью составляющую – имущественные налоги и налоги на богатство, которые менее цикличны. Но это уже выходит за рамки данной темы.

Иллюстрацией изменений может служить опыт Сингапура: там доля налогов на потребление (GST) составляет ~20% при низких ставках прямых налогов [18]. У нас доля будет выше, так как мы заменяем сразу три налога одним. Это не уникальная ситуация – некоторые экономики (например, страны Персидского залива) финансируются почти полностью за счет потребления и природной ренты, не взимая НДФЛ/налогов на прибыль. Международные организации (МВФ, ОЭСР) часто рекомендуют странам смещать структуру налогов с доходов на потребление, подчеркивая, что это способствует росту [16]. Однако они же предупреждают, что при этом важно сохранять прогрессивность и учитывать социальные последствия. В нашей модели как раз прогрессивность заложена, что должно смягчить социальные риски.

В целом, структурный сдвиг в доходах бюджета в пользу налога на потребление

представляется управляемым, если он будет сопровожден соответствующими изменениями бюджетного планирования. Бюджетное правило, прогнозирование доходов – все это придется перенастраивать с учетом новой основной базы. Необходимо будет накопить достаточную статистику и научиться прогнозировать потребление (что делать, впрочем, проще, чем прибыли корпораций, поскольку потребление менее волатильно).

Влияние реформы на сбережения, инвестиции, потребление, инфляцию и экономическую активность

Рассмотрим системно, как переход на ПНП отразится на ключевых макроэкономических показателях и агрегатах:

- Сбережения домохозяйств: Реформа однозначно создаёт стимулы увеличить сбережения. Поскольку несколько видов налогов, ранее "съедавших" часть дохода, исчезают, у граждан останется больше свободных средств, и они знают, что если эти средства не тратить, налог платить не нужно. Это побуждает откладывать деньги на депозиты, инвестировать в ценные бумаги, пенсионные счета и т.п. Ожидается, что норма сбережений (доля от располагаемого дохода, которая не потребляется) вырастет. Увеличение сбережений населения уже наблюдалось в странах, проводивших подобные реформы, и соответствует теоретическим ожиданиям. Это позитивно для долгосрочного роста: повышаются внутренние ресурсы для инвестиций. Однако сверхмерное сбережение может временно охлаждать спрос, поэтому баланс важен. Вероятно, со временем домохозяйства найдут оптимум: они будут откладывать больше на крупные покупки, пенсию, "на черный день", но при этом продолжат тратить на привычном уровне, когда адаптируются к новой системе. В итоге реформа должна привести к укреплению финансовой подушки населения и снижению их закредитованности (люди меньше будут брать потребкредиты, поскольку лучше накапливать). Это повысит устойчивость экономики к шокам.
- Инвестиции частного сектора: Отмена налога на прибыль организаций и облегчение налогового бремени на реинвестирование прямо ведут к росту стимулов инвестировать для бизнеса. Компании смогут направлять на развитие 100% прибыли (вместо 80% ранее после уплаты 20% налога). Ожидается увеличение капитальных вложений в основные средства, расширение производства. Кроме того, приток прямых иностранных инвестиций может возрасти: налоговая система без налога на прибыль и с налогообложением потребления привлекательна для инвесторов, особенно если политические и институциональные условия стабильны. Рост накопления капитала – центральный прогнозируемый эффект ПНП. Повышение инвестиционной активности подтверждается и опытом Эстонии, которая освободила реинвестированную прибыль от налога: за годы после реформы в 2000 г. Эстония отмечала ускоренный рост вложений в бизнес и инновации. Помимо корпоративных инвестиций, инвестиции домашних хозяйств (в недвижимость, образование, ценные бумаги) тоже могут вырасти, так как больше сбережений направится на эти цели. Все вместе это ведет к ускорению накопления капитала в экономике. Важный нюанс: чтобы инвестиции реализовались, нужен благоприятный деловой климат. Налоговая реформа – лишь один фактор. Необходимы параллельные улучшения (защита прав собственности, доступность финансирования, предсказуемость политики), чтобы бизнес действительно вкладывался, а не выводил сэкономленные от налогов средства за рубеж. Предполагается, что реформа будет частью общего курса на улучшение инвестиционного климата.
- Уровень и структура потребления: Потребление, как уже обсуждалось, может снизиться долей в ВВП (уступить место инвестициям), но в абсолютном выражении оно должно расти вслед за ростом экономики. Для среднестатистического гражданина реформа означает, что товары станут дешевле без НДС, но при этом раз в год (или квартал) нужно платить налог с израсходованных средств. Вероятно, люди станут более рационально подходить к крупным покупкам – планировать их, чтобы не попадать сразу в высокий налоговый разряд. Возможно явление "разглаживания потребления": чтобы не перевысить пороги прогрессивных ставок, состоятельные граждане могут распределять расходы по времени или по членам семьи. Это, с одной стороны, повысит эффективность (меньше импульсивных трат), с другой – слегка снизит спрос на предметы роскоши. Структура потребления сместится в пользу товаров первой необходимости и инвестиций в человеческий капитал (образование, здоровье), поскольку на них могут быть установлены льготы или потому что они более ценны для будущего. Потребление услуг может вырасти, так как услуги (например, туризм, развлечения) тяжело "сохранить", их либо потребляешь, либо нет – люди с высоким доходом, возможно, вместо покупки лишней яхты (которая сильно облагается) будут чаще путешествовать или тратить на впечатления. В целом, объем розничного

товарооборота и сектора услуг после адаптационного периода вернется к тренду роста, подкрепленному общим повышением благосостояния. Одновременно снизится "избыточное потребление" в долг по кредитам – граждане станут бережливее относиться к финансам. Все это вполне соответствует целям устойчивого развития.

- Инфляция: Как уже отмечалось, эффект на инфляцию от такой реформы в основном благоприятный. Устранение НДС – это техническое снижение цен, что разово уменьшит индекс потребительских цен. В дальнейшем, с ростом доходов и потребления, инфляция будет определяться денежно-кредитной политикой. Но важно, что налоговая система станет менее инфляционной по природе: сейчас любое повышение НДС напрямую ускоряет инфляцию, а повышение НДФЛ может разгонять издержки. С ПНП у правительства отпадает соблазн манипулировать косвенными налогами для быстрых денег (что часто приводило к инфляции). Налог на потребление, если ставки фиксированы, не вызывает переноса на цены немедленно. Конечно, если через много лет правительство решит поднять ставки ПНП, это может повлиять на поведение потребителей (высокие ставки = меньше спроса = скорее даже дезинфляционно). То есть направление влияния иное, нежели у НДС. Инфляционные ожидания населения могут снизиться, так как люди увидят, что цены без НДС стабильнее. Более низкая инфляция, в свою очередь, будет стимулировать сбережения (меньше опасений обесценивания денег). Таким образом, ПНП может способствовать поддержанию умеренной инфляции. Центральному банку, конечно, придется внимательно следить за переходным периодом – возможны нестандартные сдвиги в ценах на отдельные группы товаров, изменения в скорости обращения денег (люди могут иначе управлять счетами). Но в общем, налоговая реформа не несет риска раскручивания инфляционной спирали, наоборот, создает предпосылки для ценовой стабильности в средне- и долгосрочном плане.
- Экономическая активность и ВВП: Суммируя влияние на инвестиции, труд и потребление, можно сказать, что потенциальный ВВП страны должен увеличиться. Устранение дестимулирующих налогов (на труд и капитал) улучшает эффективность экономики – ресурсы перераспределяются туда, где выше отдача. Модель налогов, опирающаяся на потребление, как показывают исследования ОЭСР, менее подавляет рост: "налоги на доход более вредны для долгосрочного роста, чем налоги на потребление и имущество" [\[16\]](#). Следовательно, переход на ПНП – это смещение к более росториентированной структуре. Можно ожидать увеличения темпов роста ВВП в долгосрочном равновесии. Например, если раньше экономика могла расти на 2% в год при старой налоговой системе, то после реформы темп может стать ближе к 3% (условно, оценка эффектов налоговых реформ в ряде моделей дает прирост 0,5–1,5% пункта к росту в зависимости от эластичностей). Конечно, это не автоматический процесс – многое зависит от сопутствующих политик. Но в чистом виде эффект на совокупное предложение положительный: растут инвестиции (увеличивая производственные мощности), повышается предложение труда (люди мотивированы работать больше, когда нет НДФЛ), притягивается капитал. Кроме того, совокупный спрос поддерживается тем, что у государства будут ресурсы для инвестиций в инфраструктуру или социальные программы (если налог собирается эффективно). Влияние на ВВП отчасти схоже с эффектом снижения налогов (tax cut), только в данном случае это структурный tax cut на труд и капитал, компенсированный налогом на потребление. Опасаться стоит разве что возможного спада в переходный период (о чем говорилось в краткосрочных эффектах). Но если его преодолеть, в долгосрочном плане активность должна даже возрасти.

Подытоживая: сбережения увеличатся, инвестиции заметно вырастут, потребление временно скорректируется, но затем продолжит рост, инфляция снизится, а экономика станет более динамичной. Такой благоприятный набор исходов возможен при условии грамотной реализации реформы и поддержки иных направлений экономической политики (монетарной, структурной). Конечно, многое зависит от поведения самих экономических агентов – насколько они доверяют реформе, верят в ее долговременность. Поэтому незэкономические факторы (в том числе политическая стабильность) тоже играют роль в достижении прогнозируемых выгод.

Риски двойного налогообложения при неполной отмене старых налогов

Одним из ключевых принципов успешного введения ПНП является полная замена им существующих налогов на доходы и прибыль, чтобы избежать параллельного налогообложения одних и тех же средств. Если этого не сделать, возникают серьезные риски двойного налогообложения, нарушающие нейтральность и справедливость системы.

Суть проблемы: налогообложение должно быть либо доходным, либо потребительским, но не одновременно. Если после введения ПНП оставить НДФЛ и налог на прибыль хотя бы в каком-то виде, получится, что деньги сначала облагаются на этапе получения дохода, а затем снова – при расходовании. Например, человек получил зарплату, заплатил НДФЛ 13%, а потом потратил оставшиеся деньги и заплатил еще ПНП 10% – итоговая налоговая нагрузка станет 23% вместо планируемых 10%. Это противоречит целям реформы и будет восприниматься как несправедливость. Более того, двойное налогообложение искачет поведение: люди будут искать обходные пути (скажем, прятать доход, по которому сохраняется НДФЛ, или не декларировать расходы). Поэтому неполная отмена старых налогов недопустима – переход должен быть максимально “чистым”.

В частности:

- Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) должен быть либо полностью ликвидирован, либо трансформирован в налог на потребление. Частичное сохранение НДФЛ (даже по сниженной ставке) приведет к тому, что два человека с одинаковым доходом окажутся в неравных условиях, если один больше сбережет (и заплатит НДФЛ + меньше ПНП), а другой все потратит (заплатив ПНП, но тоже уплатив НДФЛ с дохода). Будет утрачено преимущество горизонтальной справедливости, которую дает ПНП. Кроме того, двойной налог на доход+расход сильно демотивирует – в сумме ставка станет очень высокой. Поэтому НДФЛ должен быть обнулен при введении ПНП.
- Налог на прибыль организаций также необходимо устраниć, иначе бизнес останется платить 20% с прибыли плюс ПНП с тех сумм, которые пойдут на потребление собственников или непроизводственные траты фирмы. Это опять-таки двукратное налогообложение компаний: сначала прибыль, потом расходы на распределение. Если убрать только НДФЛ, а налог на прибыль оставить, то выигрыш для инвестиций будет частичный. В системе ПНП логично освободить прибыль полностью, чтобы компании могли свободно реинвестировать средства. Как показано ранее, это одна из главных выгод реформы.
- Ситуация со старыми сбережениями: Особый случай – накопления граждан и предприятий, сделанные до реформы из доходов, которые уже облагались НДФЛ или налогом на прибыль. Если эти накопления после внедрения ПНП будут тратиться, то формально им придется платить ПНП, хотя деньги были заработаны “чистыми” (после уплаты налога). Это можно рассматривать как двойное налогообложение во временном разрезе: один и тот же доход сначала обложен НДФЛ, потом, спустя годы, при расходовании – ПНП. Этот вопрос особенно чувствителен для пенсионеров и лиц, живущих на старые сбережения. Их текущих доходов может не быть (или малы), но при расходе накопленного капитала их заставят платить налог, хотя когда-то они уже платили налоги из этих доходов. Это проблема переходного поколения. Решений тут несколько: (1) Сделать *разовый вычет* или освобождение определенной суммы расходов, эквивалентной ранее накопленным из уже налогообложенных средств. На практике это сложно реализовать, потому что трудно отследить происхождение всех сбережений. (2) В первые годы после реформы сохранить льготный режим для пенсионеров и тех, кто докажет, что тратит старые сбережения – например, установить для них пониженную ставку ПНП или налоговые скидки. Это снизит нагрузку на уязвимую группу и будет политически правильным. (3) Терпимо относиться к этому явлению как к неизбежной “плате за вход” в новую систему – со временем проблема уйдет сама собой, когда все старые деньги либо израсходуются, либо адаптируются. В любом случае, нужно признать наличие этой проблемы и стараться минимизировать ее несправедливость (через адресные меры). Важный аргумент: будущие поколения уже не столкнутся с этим, а выиграют от более справедливой системы, поэтому ради долгосрочной выгоды возможно стоит смириться с некоторой долей двойного налога на переходном этапе. Но политически это трудный момент.
- Параллельное взимание НДС/НДФЛ: Как обсуждалось, на переходный период может возникнуть соблазн частично оставить НДС или НДФЛ. Здесь необходимо четкое планирование, чтобы не допустить длительного параллельного существования. Например, если НДС снизят, но не обнулят сразу, то фактически потребление какое-то время будет облагаться *двойным налогом*: и остаточным НДС, и ПНП. Это крайне нежелательно. Лучше вместо этого сразу обнулить НДС на внутренние продажи, а для безопасности оставить импортный НДС (как проху пошлину) или повысить акцизы временно. С НДФЛ – аналогично: возможно, удерживать НДФЛ первые месяцы, но потом зачесть его против начисленного ПНП, чтобы не было двойной уплаты. То есть если уж очень нужна плавность, то механизмы зачета старых налогов в счет нового –

единственный справедливый путь. Например, в первый год собрать 5% НДФЛ и 5% ПНП, а потом кому положено вернуть или зачесть. Но это усложняет еще больше администрирование. Скорее всего, грамотнее избежать такой ситуации и провести "чистый разрез".

В итоге принципиальная рекомендация – при переходе на ПНП полностью отменить налог на прибыль и НДФЛ для предотвращения двойного налогообложения, а также разработать политику по отношению к ранее накопленным и уже облагаемым средствам. Соблюдение этого принципа гарантирует, что новая система останется нейтральной: каждый рубль будет облагаться либо на этапе получения (в старой системе), либо на этапе траты (в новой), но не дважды. Это фундаментально для поддержания доверия к реформе и её экономической логики.

Международный опыт и сравнительный анализ

Хотя полностью аналогичных примеров перехода на прогрессивный налог на потребление пока нет среди крупных стран, элементы и прототипы этой модели можно наблюдать в ряде государств. Рассмотрим несколько случаев и уроков, которые можно из них извлечь:

- Сингапур: Экономика Сингапура характеризуется относительно низкими налогами на доходы и активное использование налогов на потребление. Максимальная ставка подоходного налога там всего 22%, корпоративного – 17%, при этом введенный в 1994 году налог на товары и услуги (GST, аналог НДС) постепенно повышается и достигнет 9% [\[191\]](#). Доля потребительских налогов в доходах бюджета Сингапура значительна – GST обеспечивает около 20% всех налоговых поступлений [\[181\]](#), являясь третьим крупнейшим источником после корпоративного и личного подоходного налогов. Сингапур фактически смещает нагрузку на потребление, компенсируя льготный режим для доходов. В сочетании с обязательными пенсионными сбережениями (CPF) это привело к одной из самых высоких норм сбережений в мире и устойчивому финансированию инвестиций. Урок из Сингапура: низкие прямые налоги + умеренный потребительский налог могут сосуществовать и приводить к высокому экономическому росту и инвестициям. Однако Сингапур – город-государство с очень высокой административной эффективностью; его опыт показывает важность простоты администрирования и прозрачности. При введении GST там сделали широкую базу и единые ставки, что обеспечило легкость сбора. Для РФ применение принципа Сингапура означает необходимость обеспечить простоту ПНП и низкие прямые налоги (что и планируется – вплоть до отмены). Также важно отметить социальные меры: Сингапур предоставляет компенсации бедным (GST Voucher) для смягчения регressiveности потребительского налога. России тоже, вероятно, потребуются механизмы адресной поддержки малодоходных семей при переходе, например, необлагаемый минимум расходов или выплаты.
- Эстония: Яркий пример страны, внедрившей ключевой элемент ПНП на корпоративном уровне. С 2000 года Эстония отменила классический налог на прибыль и стала облагать только распределенную прибыль компаний. Реинвестированная идержанная прибыль не облагается налогом вовсе – ставка 0%, а при выплате дивидендов применяется налог 20% [\[201\]](#). Это фактически превращает корпоративный налог в налог на потребление прибыли (когда прибыль потребляется владельцами, тогда взимается налог). Такой подход очень близок к идеи ПНП: капитал облагается только при изъятии на непроизводственные цели. Результаты Эстонии впечатляющие – страна несколько лет подряд занимает первые места в рейтинге налоговой конкурентоспособности ОЭСР [\[171\]](#), привлечены значительные иностранные инвестиции, выросло число стартапов. Инвестиции в основной капитал в % ВВП в Эстонии стабильно выше среднеевропейских. Конечно, на эти показатели влияют и другие факторы (развитые институты, интеграция в ЕС), но налоговая политика явно сыграла роль. Для России пример Эстонии показывает, что отмена налога на прибыль – реально осуществимая мера, которая стимулирует реинвестирование. Эстония администрирует свой корпоративный налог довольно просто: компании ежеквартально платят 20% с выплаченных дивидендов и некоторых иных неоперационных расходов, и система работает уже более 20 лет. Значит, и у нас возможно реализовать механизм, когда компании не платят налог, пока деньги остаются в бизнесе. Это повысит капитализацию предприятий и долгосрочные инвестиции. Важно отметить, что Эстония сохранила плоский подоходный налог 20% на уровне физических лиц, то есть полностью на потребительскую модель не перешедила. Однако эстонский опыт – сильный аргумент, что частичный ПНП (для бизнеса) успешен: инвестиционный климат улучшается,

уклонение снижается (нет смысла прятать прибыль, если она не облагается, пока не распределена). Эстония, по сути, подтвердила жизнеспособность идеи: налог брать когда тратят, а не когда зарабатывают.

- США (предложения по реформе): В Соединенных Штатах федерального налога на потребление (НДС) нет, но в течение десятилетий неоднократно обсуждались радикальные реформы налоговой системы с переходом к потребительскому налогообложению. В 1990-х и 2000-х были популярны идеи "Flat Tax" (плоского налога Холла-Рабушки) и "Fair Tax" (национального налога с продаж). В частности, законопроект Fair Tax предполагал отмену федерального подоходного и корпоративного налогов, заменив их федеральным налогом с продаж ~23% и ежемесячным "предварительным возвратом" для каждого домохозяйства (чтобы компенсировать базовые расходы бедных) – то есть форму прогрессивного потребительского налога через вычет на прожиточный минимум. Также известны академические разработки, как налог Бредфорда "X-tax" – двухуровневая система, где бизнес платит налог с чистого оборота, а физлица – прогрессивный налог с зарплат (что эквивалентно потреблению). Хотя ни один из этих проектов не был реализован на федеральном уровне, они тщательно изучались. В 2005 году Президентская комиссия по реформе налогов предлагала вариант прогрессивного потребительского налога (Growth and Investment Tax), однако политически тогда это не прошло. Тем не менее, анализ этих инициатив показал: переход на потребление может сильно упростить систему и ускорить рост, но есть риски распределения нагрузки и переходного периода. В США отмечали, что потребительский налог безальной прогрессии ударит по среднему классу, поэтому схемы включали компенсаторы. Одно время рассматривалось и введение национального НДС для снижения бюджетного дефицита, но противодействие было велико. На уровне штатов США, однако, давно работают налоги с продаж – фактически плоские налоги на потребление, взимаемые розничными продавцами (ставки 0% до ~10% в разных штатах). Штаты с налогом с продаж и без подоходного (например, Флорида, Техас) демонстрируют неплохой экономический рост и приток населения, что косвенно подтверждает привлекательность режима без налога на доходы. Из американского опыта можно вынести два урока: (1) Необходимость общественного консенсуса. Там реформы не прошли в основном по политическим причинам (сложно убедить население сменить привычную систему). Для РФ это означает, что надо тщательно готовить информационную кампанию и доказательную базу. (2) Прогрессивность – ключ к приемлемости. Предложения, которые включали механизм защиты малоимущих, вызывали меньшую критику. Предлагаемая модель ПНП изначально прогрессивная, что повышает шансы общественной поддержки. Также американские экономисты (например, А. Шенк) отмечали, что администрирование через существующую систему VAT-кредита может облегчить внедрение потребительского налога. В нашем случае это значит, что использовать наработки по НДС (например, инфраструктуру учета продаж) можно для контроля за основой ПНП – например, суммировать все поступления на счета граждан.
- Другие примеры: Кроме названных, элементы схожих идей есть в разных странах. Некоторые нефтяные монархии, как Саудовская Аравия или ОАЭ, долгое время вообще не облагали доходы, а финансировались от экспорта нефти. Недавно они ввели НДС (5%) – то есть де-факто перешли к модели налогообложения потребления при отсутствии подоходных налогов. Экономики этих стран растут, хотя конечно их специфика (ресурсы) отлична от российской ситуации. Тем не менее, налоговая нагрузка, сконцентрированная на потреблении, доказала свою работоспособность там: например, ОАЭ успешно собирают НДС даже с туристов и применяют его вместо НДФЛ, при этом притягивая богатых экспатов низкими налогами. В Европе можно отметить Швейцарию, где федерация и кантоны тоже делают ставку на косвенные налоги, а прямые налоги умеренные – страна привлекает капитал, сохранив высокий уровень жизни; Новая Зеландия в 1980-90х провела реформы, сильно повысив долю GST (товарно-сервисного налога) и снизив налоги на прибыль и доходы, что часто цитируется как успешный кейс: их GST очень широкая (почти без льгот) база и низкие административные затраты, а экономика получила толчок.

В целом, международный опыт подтверждает отдельные выгоды модели ПНП:

- Сингапур демонстрирует, что низкие прямые налоги + потребительский налог могут сосуществовать и обеспечивать высокие сбережения и рост.
- Эстония показывает, что освобождение реинвестированной прибыли стимулирует бизнес и привлекательно для инвесторов.
- Примеры США и других развитых стран указывают, что подобные реформы принципиально возможны и обсуждаются, но требуют прогрессивной настройки и социальной поддержки.
- Страны с упором на потребление (без НДФЛ) подтверждают, что налогами на потребление можно в значительной степени наполнить бюджет при условии наличия других доходов или высокой собираемости.

Однако ни одна крупная экономика пока полностью не перешла на систему налогообложения исключительно потребления. Значит, нам предстоит в некотором смысле инновационный шаг, опирающийся на теорию и фрагментарный опыт. Нужно учесть все чужие ошибки и лучшие практики: обеспечить прогрессивность, широту базы, простоту администрирования и адресную поддержку малоимущих – тогда шанс на успех будет высок. Международные организации (МВФ, Всемирный банк, ОЭСР) могут предоставить техническую помощь в разработке такой системы, так как у них есть экспертиза по и НДС, и по прямым налогам. Например, МВФ в своих консультациях часто советует увеличивать роль потребительских налогов, но параллельно усиливать трансфертные механизмы для бедных [\[12\]](#) [\[16\]](#).

Рекомендации и выводы

Стоит ли переходить на ПНП, и при каких условиях? Опираясь на проведенный анализ, можно сформулировать следующие рекомендации:

1. Постепенная реализация с четким планом. Реформа представляется перспективной по экономическим причинам – она способна повысить эффективность и справедливость налогообложения, стимулировать рост инвестиций и обеспечить стабильные доходы бюджету. Однако рискованно внедрять ее одномоментно. Рекомендуется поэтапный переход: сначала законодательно утвердить концепцию и параметры ПНП, затем предусмотреть 1–2-летний подготовительный период (IT-системы, уведомление бизнеса и населения), и только потом – запуск с возможностью корректировок. Возможно, целесообразно сначала снизить ставки НДФЛ и налога на прибыль и параллельно ввести ПНП на небольшом уровне, чтобы протестировать сбор и отладить администрирование, и лишь затем окончательно отменить старые налоги. Такой двухшаговый процесс снизит шок для экономики. Важно, чтобы график реформы был прозрачен и обязателен, чтобы участники рынка могли планировать (например, бизнес будет знать, что через 2 года налог на прибыль = 0, и заранее готовить проекты расширения).
2. Обеспечение фискальной нейтральности на переходе. Недопустимо, чтобы реформа подорвала финансирование государственных обязательств. Поэтому необходимо заранее провести расчеты и моделирование: какие ставки ПНП при данных порогах обеспечат эквивалентные доходы бюджету. Возможно, первое время придется держать ставки ПНП на верхнем диапазоне (например, 15% максимум) или даже чуть выше, чтобы перестраховаться по доходам. Рекомендуется сформировать резервный фонд на случай недобора налогов в первые годы – это может быть фонд из нефтегазовых доходов или договоренность о заимствовании. Цель – бюджет не должен “просесть”. Как показал опыт повышения НДС в 2019 г., дополнительные доходы пошли на важные нацпроекты; аналогично, успешный ПНП мог бы финансировать развитие, а не только латать дыры. Финансовые власти должны иметь план B (например, временное увеличение акцизов или сокращение расходов), но лучше им не пользоваться. В идеале – провести реформу нейтрально по доходам (не пытаясь сразу собрать больше, чем раньше, но и не теряя). После стабилизации можно будет рассмотреть снижение ставок, если экономический рост приведет к автоматическому росту поступлений.

- 3 . Социальная защита и справедливость. Краеугольный камень реформы – прогрессивная шкала и льготы для уязвимых. Необходимо законодательно закрепить необлагаемый минимум расходов или низкую ставку на базовое потребление, чтобы малоимущие практически не почувствовали ухудшения. Например, можно ежегодно освобождать от ПНП сумму расходов, равную прожиточному минимуму на человека, либо реализовать механизм адресной компенсации (как в США предлагался “пребейт”). Это

сохранит прогрессивность и сделает реформу социально приемлемой. Также стоит учесть категории, которые могут пострадать: пенсионеры, инвалиды – возможно для них на первых порах сделать налоговый вычет или субсидию. В идеале, реформу следует подать как повышение справедливости (богатые платят больше, бедные – меньше), подкрепив это реальными цифрами. Например, показать, что семья с доходом 30 тыс. руб. в месяц выигрывает (НДФЛ нет, НДС в ценах нет, ПНП по минимальной ставке – нагрузка снизится), а миллионер заплатит больше, но ему это посильно. Прозрачность и справедливость – ключевые условия общественной поддержки.

4 . Усиление налогового администрирования и цифровизация. Рекомендуется воспользоваться реформой как шансом резко продвинуться в цифровой трансформации налоговой службы. Необходимо внедрить единую систему учета доходов и расходов граждан. В России уже есть прогресс в области маркировки товаров, онлайн-касс, отслеживания транзакций – эти наработки надо интегрировать. Возможно, стоит изучить опыт других стран по персональному налогообложению потребления (хотя прямых аналогов мало, полезно посмотреть на системы всеобщего декларирования доходов, как в США, или на применение больших данных в налоговом контроле, как в Китае). Сильная налоговая администрация – обязательное условие, иначе уклонение может нивелировать плюсы реформы. Поэтому часть сэкономленных средств (например, от упразднения громоздкого администрирования НДС) следует перенаправить на мониторинг финансовых потоков. Так же стоит заключать соглашения с зарубежными юрисдикциями об обмене финансовой информацией – чтобы богатые не могли увезти капитал и потреблять за рубежом без налога. Если ПНП удастся администрировать эффективно (например, через автоматическое удержание с банковских счетов при покупках сверх установленного лимита, или обязательное декларирование крупных затрат), то его успех обеспечен. Это требует политической воли и инвестиций в ИТ, но РФ уже демонстрировала способность внедрять передовые налоговые технологии (система АСК НДС, онлайн-кассы – примеры).

5. Международная координация. Вводя у себя уникальную систему, Россия должна быть готова к взаимодействию с другими странами по налоговым вопросам. Возможны перетоки экономики: приток капитала, желающего воспользоваться льготами (что хорошо, но надо отслеживать отмывание денег), отток потребления за границу (люди могут чаще ездить за покупками в страны с НДС, если там дешевле суммарно выходит). Необходимо продумать, как облагать импортированные товары и зарубежные покупки. Вероятно, сохранится НДС на импорт или возникнет аналог таможенной пошлины на покупки выше определенной суммы, чтобы выровнять условия с внутренним потреблением. Также, возможно, стоит заключить договоренности, например, с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), если Россия одна перейдет на ПНП, а соседи – нет, чтобы не было лазеек (скажем, не завозили товары через Казахстан без НДС). По крайней мере, нужна аналитика международных потоков – например, Сингапурский опыт показывает, что при низких прямых налогах надо бороться с становлением страны как офшора для сомнительных денег. Но при хорошем регулировании это скорее плюс – Россия может стать налоговой гаванью для "белых" инвестиций. Возможно, стоит инициировать обмен опытом через ОЭСР: если РФ первой реализует прогressive налог на потребление, это вызовет интерес, и можно транслировать свою модель. В любом случае, международный аспект нельзя игнорировать, особенно в части контроля трансграничных расходов.

6 . Коммуникация и политическая поддержка. Реформа затрагивает всех граждан, поэтому крайне важно донести ее смысл и выгоды. Рекомендуется начать

информационную кампанию задолго до запуска: белые книги, расчеты примеров ("сколько будет платить семья Ивановых раньше и после"), выступления лидеров с акцентом на справедливости и стимулы для экономики. Нужно заручиться поддержкой экспертного сообщества, академических кругов (например, НИУ ВШЭ, РАНХиГС могут дать независимую оценку). Также целесообразно провести общественные консультации – возможно, через платформу Общественной палаты или интернет-опросы – чтобы учесть опасения людей. Политически важно, чтобы реформа не выглядела как повышающая налоги: ее надо позиционировать как перераспределение нагрузки и устранение лазеек для богатых. Если все сделать правильно, поддержка может быть широкой, ведь низкий НДФЛ в России долго обсуждается, и прогрессия налогов востребована обществом. Конечно, потребуется компенсация тем, кто мог бы сильно проиграть (например, топ-менеджерам с высоким потреблением, хотя им можно аргументировать, что экономический рост компенсирует). Необходимо также убедить региональные власти, что они не потеряют в финансах – возможно, дать им гарантию трансфертов на уровне не ниже определенного порога первых несколько лет.

Вывод: Переход на прогрессивный налог на потребление – амбициозная, но потенциально очень плодотворная реформа. Она способна сделать российскую налоговую систему более эффективной экономически (меньше искажений, выше стимулирование инвестиций) и более справедливой социально (богатые платят по потреблению больше, бедные – меньше). Однако успех реформы требует выполнения ряда условий: тщательной подготовки, сильного администрирования, защиты малоимущих, избегания двойного налогообложения и обеспечения фискальной устойчивости на переходе. Международный опыт частично подтверждает ожидаемые выгоды, но прямого прецедента нет, что накладывает ответственность за детальное моделирование и просчет всех последствий.

Рекомендуется двигаться к внедрению ПНП постепенно, начиная с проработки на экспертном уровне и pilotных мер (например, внедрение элементов вроде эстонской модели для прибыли). При выполнении описанных условий, реформа ПНП может стать одним из ключевых шагов к модернизации экономики России, повышению ее конкурентоспособности и обеспечению устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Библиография

1. Fullerton D., Shoven J.B., Whalley J. Replacing the U.S. Income Tax with a Progressive Consumption Tax: A Sequenced General Equilibrium Approach // Journal of Public Economics. - 1983. - Vol. 20, No. 1. - C. 3-23.
2. Graetz M.J. Implementing a Progressive Consumption Tax // Harvard Law Review. - 1979. - Vol. 92, No. 8. - C. 1575-1619.
3. Carroll R., Viard A.D. Progressive Consumption Taxation: The X Tax Revisited. - Washington, D.C.: AEI Press, 2012. - 194 c.
4. Engler M.L. Progressive Consumption Taxes // Hastings Law Journal. - 2005. - Vol. 57. - C. 55-120.
5. Seidman L.S. A Progressive Consumption Tax // Challenge. - 1997. - Vol. 40, No. 6. - C. 64-75.
6. Shaw K. On the Implementation of a Progressive Consumption Tax [Электронный ресурс] // SSRN. - 2025. - URL: <https://ssrn.com/abstract=4700028> (дата обращения: 26.05.2025).
7. da Costa C.E., Santos M.R. Progressive Consumption Taxes // Journal of Public Economics. - 2023. - Vol. 220. - Article No. 104854.
8. Engler M.L. A Progressive Consumption Tax for Individuals: An Alternative Hybrid

- Approach // Alabama Law Review. - 2003. - Vol. 54. - C. 1205-1250.
9. Shaviro D. Replacing the Income Tax with a Progressive Consumption Tax. - Washington, D.C.: American Tax Policy Institute, 2004. - 136 с.
10. Seidman L.S. The USA Tax: A Progressive Consumption Tax. - Cambridge, MA: MIT Press, 1997. - 244 с.
11. Frank R.H. A Progressive Consumption Tax [Электронный ресурс] // Democracy: A Journal of Ideas. - 2007. - No. 8.
12. Viswanathan M. Implementing a (Modern) Progressive Consumption Tax // Virginia Tax Review. - 2022. - Vol. 41. - C. 241-295.
13. de la Feria R., Świstak A. Designing a Progressive VAT // IMF Working Paper WP/24/78. - Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2024. - 48 с.
14. Мартынова Е.А., Полбин А.В. Сценарная оценка макроэкономических эффектов прогрессивного налогообложения в России // Финансовый журнал. - 2024. - Т. 16, № 1. - С. 8-24. DOI: 10.31107/2075-1990-2024-1-8-30 EDN: WUWMHW.
15. Новикова Т.С. К вопросу о введении прогрессивной шкалы НДФЛ в России // Экономика и предпринимательство. - 2023. - № 11 (148). - С. 485-490.
16. De Mooij R., Fenochietto R., Hebous S., Leduc S., Osorio-Buitron C. Tax Policy for Inclusive Growth after the Pandemic. Special Series on COVID-19. - Washington, DC: International Monetary Fund; 2020. - 14 с.
17. Eesti Pank. Estonian Competitiveness Report 2023. - Tallinn: Bank of Estonia; 2023. - 44 с.
18. OECD. Revenue Statistics in Asia and the Pacific 2024: Singapore. - Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development; 2024. - 2 с.
19. Jenkins G., Khadka R. Tax Reform in Singapore. - Kingston, Ontario: Queen's University, Department of Economics; 1998. - 55 с.
20. Lehis L., Klauson I., Pahapill H., Uustalu E. The Compatibility of the Estonian Corporate Income Tax System with Community Law. - Tartu: University of Tartu; 2008. - С. 14-24.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают перспективы введения прогрессивного налога на потребление (ПНП) в Российской Федерации.

Методология исследования базируется на изучении научных публикаций по рассматриваемой теме, анализе данных о статистической налоговой отчётности, обобщении мирового опыта прогрессивного налогообложения потребления.

Актуальность работы авторы связывают с недостатками существующей модели налогообложения в нашей стране, в частности авторами отмечены: сложное администрирование (особенно НДС), относительно низкая прогрессивность налоговой нагрузки, а также воздействие этих налогов на стимулы к инвестированию и сбережению.

Научная новизна работы состоит в выводах о том, что переход на прогрессивный налог на потребление – амбициозная, но потенциально очень плодотворная реформа, а также в представленных оценках выгод и рисков введения прогрессивного налога на потребление в России.

Структурно в тексте публикации выделены следующие разделы: Введение, Основные принципы работы ПНП, Сравнение текущей модели и модели ПНП по ключевым критериям, Краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные последствия реформы,

Затраты на переход и реализация реформы, Риски двойного налогообложения при неполной отмене старых налогов, Международный опыт и сравнительный анализ, Рекомендации и выводы, Библиография.

В публикации прогрессивный налог на потребление предлагается как альтернатива, способная заменить НДС, налог на прибыль и НДФЛ единой системой налогообложения расходов граждан. В основе рассматриваемой модели находится налогообложение конечного потребления с применением прогрессивной шкалы ставок: налог взимается не с каждого дохода или каждой покупки, а с той части доходов, которая потрачена, а не сохранена. По мнению авторов, это позволяет сохранить фискальную эффективность НДС с его широкой базой и стабильными поступлениями, а также устранить его основные недостатки, и одновременно создать более справедливую и инвестиционно-ориентированную налоговую систему.

Библиографический список включает 7 источников: научные публикации зарубежных авторов на иностранных языках, а также электронный ресурс, содержащий сведения о статистической налоговой отчётности.

Из замечаний стоит отметить следующие. Во-первых, в статье использованы шрифты разного размера и также многочисленные выделения полужирным начертанием, в результате чего наименования разделов визуально сложно вычленить в тексте. Во-вторых, в тексте публикации адресные ссылки к списку литературы приведены не в квадратных, а в фигурных скобках, что может препятствовать их отражению в электронных библиотеках и наукометрических показателях. В-третьих, авторами не соблюдены принятые редакцией Правила оформления списка литературы: «Рекомендованный объем списка литературы для оригинальной научной статьи – не менее 20 источников, который должен содержать: ... не менее половины работ, изданных в последние 3 года. В списке литературы не указываются: ... статистические сборники, отчеты и экспертные материалы, другая «серая литература»; ... Интернет-источники, включая информацию с сайтов, а также статьи на сайтах и в блогах... Все вышеперечисленные источники упоминаются в тексте статьи в скобках, наряду с прочими комментариями и примечаниями авторов».

Тема статьи актуальна, отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует тематике журнала «Налоги и налогообложение», может вызвать интерес у читателей, но материал нуждается в доработке в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования выступает масштабная налоговая реформа в Российской Федерации, которая предполагает замену налога на добавленную стоимость, налога на доходы физических лиц и налога на прибыль организаций единым прогрессивным налогом на потребление (ПНП), который предполагается взимать как с организаций, так и с физических лиц.

Методология исследования авторами не прописана.

Актуальность. Если рассматривать актуальность как важность и значимость в текущий момент времени для решения определённой проблемы либо задачи, то предложения авторов нельзя считать актуальными в условиях текущей экономической и

внешнеполитической ситуации. Как указывают сами авторы в тексте статьи, как минимум в краткосрочном периоде внедрение ПНП приведет к значительным административным издержкам, реализации бюджетных рисков, росту масштабов уклонения от уплаты налогов, волатильности спроса и т.д. В условиях серьезных финансово-экономических санкций, ведения СВО и проч. российские экономическая, финансовая, бюджетная и налоговая системы не должны подвергаться такому риску. В то же время хотелось бы отметить, что в целом как научная идея предложения авторов могут рассматриваться и обсуждаться без привязки к текущему моменту и без учета актуальности.

Научная новизна: статья содержит по меньшей мере революционные предложения как в масштабах Российской Федерации, так и в мировых (по утверждению авторов, подобная модель в полноценном варианте не реализована ни в одном государстве мира). В то же время необходимо отметить, что, несмотря на революционность идеи, предложения не обоснованы и не просчитаны. В основном они носят декларативный характер. Все позитивные эффекты, предполагаемые авторами, носят гипотетический характер.

Стиль, структура, содержание. Структурно статья содержит следующие разделы: Введение, Сравнение текущей модели и модели ПНП по ключевым критериям, Краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные последствия реформы, Затраты на переход и реализация реформы, Изменение структуры налоговых поступлений, Влияние реформы на сбережения, инвестиции, потребление, инфляцию и экономическую активность, Риски двойного налогообложения при неполной отмене старых налогов, Международный опыт и сравнительный анализ, Рекомендации и выводы. Стиль публикации по мере изложения меняется от научного до публицистического и разговорного (среднесрок, тратяное и т.д.). Содержание: в основном модель носит описательный характер, не подтверждаясь расчетами. Необходимо конкретизировать предложения (в частности, указать предполагаемую шкалу ПНП для организаций) и осуществить хотя бы приблизительный подсчет сумм ПНП, которые планировалось бы собрать в условиях, например, 2024 года. Это позволит приблизительно оценить масштаб сокращения налоговых поступлений даже в идеальных условиях (максимально эффективное налоговое администрирование, отсутствие уклонения от налогообложения, отсутствие учета расходов, необходимых для реализации нововведений и проч.). В самом первом приближении видится общее снижение администрируемых ФНС налогов при реализации авторских предложений. Этот прогноз основывается на следующих предпосылках: если предположить, что ставка ПНП для организаций будет примерно равна ставке НДС (а авторы не указывают на предполагаемую величину ставки), то ПНП с организаций будет ниже прежних сумм НДС, а НПО будет в принципе отменен. Т.е. общее поступление налоговых платежей с организаций существенно сократится. Для физических лиц ПНП также будет ниже, чем поступления от НДФЛ (за счет снижения как налоговой базы, так и налоговой ставки).

Также встают важные вопросы: какие источники компенсации недополученных налоговых поступлений авторы видят? Кроме того, было бы неплохо (но объективно очень сложно) определить объем необходимых для реализации предложений затрат.

Библиография включает 6 источников зарубежной литературы, что не может являться достаточным для принятия статьи к публикации.

Апелляция к оппонентам в статье полностью отсутствует. Фактически статья основана на личных предложениях авторов и содержит лишь ссылки к зарубежному опыту.

Выводы, интерес читательской аудитории. Несмотря на непроработанность предложения авторов, статья может представлять большой интерес для читательской аудитории нетипичностью, революционностью, оригинальностью предложения и может повлечь за собой активную научную дискуссию. Рецензент полагает, что в случае доработки статьи в соответствии с рекомендациями, статья вполне может быть допущена к публикации.

Направления доработки:

- 1) Расширить перечень источников литературы хотя бы до 20 пунктов.
- 2) Прописать методологию исследования.
- 3) Включить в статью апелляцию к оппонентам, анализ степени исследования проблемы.
- 4) Отредактировать стиль изложения, добившись соблюдения научного стиля в рамках всей публикации.
- 5) Пока предложения носят больше описательный характер, не приведены никакие расчеты, подтверждающие предложения авторов. Необходимо усилить обоснование предложений.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья на тему «Оценка введения прогрессивного налога на потребление в России» для опубликования в журнале «Налоги и налогообложение». Статья посвящена анализу целесообразности и последствий введения прогрессивного налога на потребление (ПНП) в России как альтернативы существующей системе налогообложения, включающей НДС, налог на прибыль и НДФЛ. Автор рассматривает фискальные, экономические и социальные аспекты реформы, а также ее потенциальное влияние на бюджет, инвестиции, потребление и инфляцию. Исследование основано на комплексном применении следующих методов: сравнительно-аналитический метод использовался для сопоставления текущей налоговой системы и модели ПНП; экономическое моделирование применено в части прогнозирования налоговых поступлений и макроэкономических эффектов; системный подход использовался для анализа взаимосвязей между элементами налоговой системы; также проведен сравнительный анализ международного опыта (Сингапур, Эстония, США) для выявления лучших практик и возможных рисков. Методологическая база статьи является достаточной для формулирования выводов и соответствует современным научным стандартам.

Тема статьи актуальная для России, где налоговая система нуждается в модернизации для повышения эффективности и справедливости. Автор поднимает важные вопросы, такие как стимулирование инвестиций, снижение административной нагрузки и борьба с уклонением от налогов. Актуальность подкрепляется ссылками на текущие экономические вызовы и международные тренды в налоговой политике. Статья вносит значительный вклад в научную дискуссию, предлагая детализированную модель ПНП, адаптированную для России. Научная новизна проявляется в разработке прогрессивной шкалы ставок для физических лиц и организаций, комплексном анализе краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных эффектов реформы, учете специфики российской экономики и предложениях мер для минимизации переходных издержек.

Стиль, структура, содержание работы соответствуют предъявляемым требованиям. Статья отличается четкой структурой, логичным изложением и глубиной анализа. Стиль научный, но доступный для широкого круга читателей. Таблицы и расчеты наглядно

иллюстрируют ключевые тезисы. Небольшим недостатком можно считать избыточную детализацию некоторых разделов, что может затруднить восприятие для неподготовленной аудитории. Список литературы включает авторитетные источники: научные статьи, монографии, данные международных организаций (МВФ, ОЭСР) и российских государственных органов (ФНС, Росстат). Библиография отражает современные исследования и придает статье высокую академическую ценность. Апелляция к возможным оппонентам присутствует: учтены возможные контраргументы, такие как риски двойного налогообложения, сложности администрирования и социальная нагрузка на малообеспеченные группы. В статье предлагаются конкретные меры для смягчения этих рисков, что делает авторскую позицию убедительной. Однако более детальная дискуссия с критиками ПНП (например, о влиянии на теневую экономику) могла бы усилить аргументацию в статье. Выводы статьи сбалансираны и подкреплены доказательствами. Автор рекомендует постепенное внедрение ПНП с учетом фискальной нейтральности и социальной справедливости. Статья будет полезна ученым и экономистам, занимающимся налоговой политикой; государственным служащим, участвующим в разработке реформ; бизнес-сообществу, заинтересованному в изменениях налогового бремени.

Таким образом, статья представляет собой серьезное научное исследование, сочетающее теоретическую глубину с практической направленностью. Она соответствует требованиям журналов ВАК и рекомендуется к публикации.